

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки / специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Мошенничество и его соотношение со смежными составами»

Обучающийся

Л.Н. Серебрякова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

В настоящее время мошенничества имеют место во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, выявляются все новые способы совершения преступления, способы совершенствуются в соответствии с развивающимся условиям экономики и имеют очевидный интеллектуальный характер. Таким образом, значительное количество мошенничеств – как регистрируемых, так и остающихся вне поля зрения правоохранительных органов – в совокупности с некоторыми проблемами квалификации и расследовании мошеннических действий, определяют собой актуальность выбранной темы исследования.

Объектом работы являются общественные отношения, возникающие в связи с мошенничеством

Предметом работы выступает действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также материалы судебной и следственной практики по делам о мошенничестве.

Цели и задачи выпускной квалификационной работы. Целью работы является уголовно-правовой анализ состава мошенничества и его соотношение со смежными составами

Обозначенная цель предопределила формулировку и необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть развитие законодательства об ответственности за мошенничество в России;
- охарактеризовать понятие мошенничества в современном уголовном законодательстве РФ;
- представить анализ объективных признаков мошенничества элементы;
- представить анализ субъективных признаков состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации;

- обозначить критерии выделения специальных видов мошенничества в уголовном праве России;
- изучить вопросы квалификации мошенничества и критерии их отграничения от смежных составов преступлений;
- выделить основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы составляют диалектический метод познания, исторический метод. Также в ходе работы нашли применение обще и частно-научные методы научных исследований. В числе общенаучных методов можно назвать такие методы, как сравнение, обобщение, формализация, анализ, дедукция, индукция, синтез. К частно-научным методам, применяемым в работе, относятся формально-юридические, логические, сравнительно-правовые методы познания.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общие положения исследования теории о мошенничестве.....	9
1.1 Развитие законодательства об ответственности за мошенничество в России	9
1.2 Понятие мошенничества в современном уголовном законодательстве РФ	13
Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества.....	18
2.1 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ	18
2.2 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса РФ	24
2.3 Критерии выделения специальных видов мошенничества в уголовном праве России	32
Глава 3 Анализ отдельных проблем квалификации мошенничества, возникающие в правоприменительной практике и основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям.....	40
3.1 Вопросы квалификации мошенничества и критерии их отграничения от смежных составов преступлений	40
3.2 Основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество	57
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	66

Введение

Существующая на сегодняшний день в нашей стране ситуация с преступностью характеризуется тем, что продолжают сохраняться связанные с ней негативные тенденции. При этом криминализация общественной жизни, имеющая в последние годы устойчивый характер, наиболее отчетливо проявляется в сфере экономики.

На сегодняшний день преступления против собственности являются преступлениями, которые наносят наиболее значимый ущерб социальной и экономической сфере общественных отношений. Как самостоятельная разновидность хищений мошенничество сформировалось еще в XVI веке, в период централизации Московского государства, и на текущий момент данный вид хищений занимает особое положение в числе преступлений против собственности. В количественном соотношении мошенничества уступают иным видам хищений – например, кражам и грабежам – однако по интенсивности роста и тенденциям негативного характера мошеннические посягательства преобладают среди всех остальных преступлений против собственности.

В 2020-2021 годы за время действия ограничений, связанных с пандемией коронавируса COVID-19, в России резко – на 76% – выросло число зарегистрированных случаев мошенничества. При этом рост произошел исключительно за счет телефонного и интернет-мошенничества.

В настоящее время мошенничества имеют место во всех сферах жизнедеятельности общества и государства, выявляются все новые способы совершения преступления, способы совершенствуются в соответствии с развивающимися условиями экономики и имеют очевидный интеллектуальный характер. Таким образом, значительное количество мошенничеств – как регистрируемых, так и остающихся вне поля зрения правоохранительных органов – в совокупности с некоторыми проблемами квалификации и

расследовании мошеннических действий, определяют собой актуальность выбранной темы исследования.

Достаточно часто мошенники прикрываются легальными организационно-правовыми формами, используя в своей преступной деятельности поддельную документацию. При этом факты преступных действий маскируются преступниками под сделки гражданско-правового характера, что в совокупности с другими факторами значительно усложняет выявление и расследование рассматриваемых преступлений.

Важно отметить, что, кроме того, вред от совершения мошенничеств наносится не только отдельно взятым гражданам и организациям, но и всей экономике нашего государства. Следует понимать, что мошенником является не безработный и не лицо, злоупотребляющее алкоголем или наркотическими средствами, а образованный, интеллектуально развитый человек, хорошо разбирающийся в вопросах рынка, технике и при это зачастую имеющий властный ресурс.

Мошеннические действия приобретают все более изощренный характер. Способы мошеннического завладения чужим имуществом имеют тенденцию к постоянному усложнению, вовлечению в преступную деятельность все большего числа граждан, в том числе работников банков, финансовых учреждений, занятых в сфере предпринимательства, коррумпированных государственных служащих. Совершению мошеннических действий все чаще сопутствуют другие преступления, в том числе убийства, разбой. Совершенствование деятельности правоохранительных органов в расследовании преступлений, направленных на завладение чужим имуществом, в частности, основанных на обмане и злоупотреблении доверием, повышение качества их расследования во многом зависят от криминалистических исследований по разработке методик расследования, повышения ее эффективности и внедрения в следственную практику.

Таким образом, значительное количество мошенничеств – как регистрируемых, так и остающихся вне поля зрения правоохранительных

органов – вкуже со сложностями, возникающими при квалификации и расследовании мошеннических действий, определяют собой актуальность выбранной темы исследования.

Степень научной разработанности темы выпускной квалификационной работы.

На современном этапе существенный вклад в исследование уголовно-правовых аспектов мошенничества внесли ученые: А.И. Бойцов, Г.Н. Борзенков, В.Н. Винокуров, В.А. Владимиров, Б.В. Волженкин, А.В. Галахова, Л.Д. Гаухман, А.Э. Жалинский, А.Н. Игнатов, А.К. Иркаходжаев, Н.Г. Кадников, И.А. Клепицкий, И.Я. Козаченко, В.С. Комиссаров, С.М. Кочои, А.А. Красикова, Г.А. Кригер, Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Лимонов, Н.А. Лопашенко, Н.Н. Лунин, Ю.И. Ляпунов, С.В. Максимов, В.С. Минская, А.В. Наумов, З.А. Незнамова, Б.С. Никифоров, А.И. Рарог, П.Л. Сердюк, Э.С. Тенчов, И.С. Тишкевич, А.В. Хабаров, В.В. Хилюта, П.С. Яни и другие ученые.

Объектом работы являются общественные отношения, возникающие в связи с совершением хищения с использованием обмана или злоупотреблением доверия.

Предметом работы выступает действующее уголовное и уголовно-процессуальное законодательство РФ, а также материалы судебной и следственной практики по делам о мошенничестве.

Целью работы является анализ мошенничества и его соотношение со смежными составами.

Обозначенная цель предопределила формулировку и необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть развитие законодательства об ответственности за мошенничество в России;
- охарактеризовать понятие мошенничества в современном уголовном законодательстве РФ;

- представить объективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- представить субъективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса Российской Федерации;
- обозначить критерии выделения специальных видов мошенничества в уголовном праве России;
- изучить вопросы квалификации мошенничества и критерии их отграничения от смежных составов преступлений;
- выделить основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество.

Методологическая основа выпускной квалификационной работы. Методологическая основу выпускной квалификационной работы составляют диалектический метод познания, исторический метод. Также в ходе работы нашли применение обще и частно-научные методы научных исследований. В числе общенаучных методов можно назвать такие методы, как сравнение, обобщение, формализация, анализ, дедукция, индукция, синтез. К частно-научным методам, применяемым в работе, относятся формально-юридические, логические, сравнительно-правовые методы познания.

Структура выпускной квалификационной работы обусловлена ее целью и задачами, состоит из введения, трех глав, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общие положения исследования теории о мошенничестве

1.1 Развитие законодательства об ответственности за мошенничество в России

В истории России одним из первых источников уголовного права является «Русская Правда», в которой имеется первое упоминание о совершении определенных деяний с использованием злоупотребления доверием.

В последующих источниках уголовного права, к примеру, в Судебнике Ивана Грозного 1550 года было впервые упомянуто мошенничество, совершаемое способом обмана. Судебник определяет понятие и наказание следующим образом: «А мошеннику та ж казнь, что и тятю. А кто на обманщике взыщет и доведут на него, ино у ищии иск пропал. А обманщика, как его ни приведут, ино его бити кнутьем». Следует отметить, что такие понятия как «обманщик» и «мошенник» в Судебнике Ивана Грозного употребляются как равнозначные.

Если говорить о судебной практике в тот исторический период, то она рассматривает обман как понятие близкое к мошенничеству в современном понимании.

В Указе 1573 года (дополнение к Судебнику) уже имеется указание на то, что мошенничество возможно и без «татьбы», то есть кражи. Кроме того, этот источник права относил к мошенничеству, например, подкуп для дачи ложных показаний. Вышесказанное позволяет сделать вывод, что ответственность за мошенничество в уголовном законодательстве России была установлена приблизительно в середине 18 века.

Продолжая рассматривать развитие уголовного права, необходимо упомянуть Соборное уложение 1649 года, по которому в отношении мошенников устанавливалось аналогичное наказание, как для кражи: «... да и мошенникам чинить тот же указ, что указано чинить татем за первую татьбу»,

и, начиная с этого момента, соответственно ужесточается наказание за совершение хищения в форме мошенничества.

«В Указе Екатерины II от 3 апреля 1781г. «О суде и наказаниях за воровство разных родов и о заведении рабочих домов во всех губерниях», устанавливается более определенное законодательное понятие мошенничества, а именно в пункте 5 Указа предусматривается, что «воровство - мошенничество есть, буде кто на торгу или в ином многолюдстве у кого из кармана что вынет, или обманом, или вымыслом, или внезапно у кого что отнимет, или унесет, или от платья полу отрежет, или позумент спорет, или шапку сорвет, или купя не платя денег, скроется, или обманом, или вымыслом продаст, или отдаст поддельное за настоящее, или весом обвесит, или мерою обмерит, или что подобное обманом или вымыслом себе присвоит ему не принадлежащее, без воли, без согласия того, чье оно» [18, с. 63].

Свод законов Российской Империи 1832 года к обманам относил два вида преступных деяний:

- имущественный обман,
- подлоги и лживые поступки.

При этом под мошенничеством фактически понимался именно имущественный обман.

В 1903 году Николаем II было утверждено Уголовное уложение, которое, так и не было полностью введено в действие. Согласно статье 591 главы 33 «О мошенничестве» к последнему относилось несколько способов совершения такового:

- похищение посредством обмана чужого движимого имущества с целью присвоения;
- похищение чужого движимого имущества с целью присвоения посредством обмера, обвеса или иного обмана в количестве или качестве предметов при купле-продаже или иной возмездной сделке»;

- побуждение посредством обмана с целью доставить себе или другому имущественную выгоду, к уступке права по имуществу или к вступлению в иную невыгодную сделку по имуществу».

К моменту Октябрьской революции 1917 года экономическое развитие России и уровень развития торговых отношений определил необходимость четкого законодательного установления понятия мошенничества в уголовном праве.

После революции и по 1922 год были изданы различные законодательные акты, предусматривающие общие основы борьбы с хищениями. Это, прежде всего, Декрет Советского Народного Комиссариата «О суде №1» от 24 ноября 1917 года, декрет «О мерах борьбы с хищениями из государственных складов и должностными преступлениями, способствующими хищениям» от 1 июня 1921 года. Таким образом, новое руководство страны, которое пришло в результате Октябрьской революции к власти, стремилось к систематизации законодательства в соответствии с теми целями, которые оно преследовала.

Рассматривая советский исторический период, следует обратить внимание на Уголовный кодекс РСФСР 1922 года, в котором «мошенничество» определялось как «получение с корыстной целью имущества или права на имущество посредством злоупотребления доверием». После Великой Отечественной войны, отдельными Указами Президиума Верховного Совета СССР усиливалась ответственность за хищения. Например, согласно Указу Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 года «Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества» были ужесточены наказания за все виды хищения, вне зависимости от его форм, куда также включалось и мошенничество.

«Уголовный кодекс РСФСР 1960 года предусматривает фактически два состава преступления мошенничества: мошенничество, как преступление

против социалистической (государственной) собственности и мошенничество, как преступление против собственности граждан.

Федеральным законом от 1 июля 1994 г. № 2 глава 2 «О преступлениях против социалистической собственности» была исключена из Уголовного кодекса 1960 года и мошенничество определяется в нем уже как «завладение чужим имуществом или приобретение права на имущество путем обмана или злоупотребления доверием». Таким образом, уголовное право советского периода также рассматривало мошенничество, как преступление против собственности, и как способ хищения чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием» [5, с. 37].

После прекращения существования Советского Союза в декабре 1991 года и образования Российской Федерации, началось активное реформирование государственного и экономического строя. Конституция, принятая всенародным голосованием 12 декабря 1993 года, установила: свободу экономического пространства, поддержку конкуренции и равную защиту всех форм собственности. Современное определение мошенничества сформулировано 24 мая 1996 года в Уголовном кодексе РФ, который вступил в действие 1 января 1997 года.

После исследования исторического развития понятия «мошенничества», исследования законодательного регулирования мошенничества, как хищения чужого имущества, можно сделать вывод, что это преступление прошло весьма долгий путь эволюции. Законодателю для определения понятия и ответственности за мошенничество понадобилось около 500 лет. Начиная от формирования русского государства и первого официального закрепления в источнике права (Судебник Ивана Грозного 1550 года) до действующей редакции Уголовного кодекса РФ.

Таким образом, анализ в историческом плане вопросов мошенничества показывает, что на протяжении истории фактически с момента установления государства и, соответственно, возникновения права мошенничество

определяется как преступное деяние, подлежащее уголовному преследованию.

На протяжении истории российского государства последовательно и с отражением социально-экономической составляющей различных видов политических режимов этот вид хищения признавался преступлением, квалифицировался, как отдельная его форма. Способ совершения преступления в виде обмана выделялся отличительным от других видов хищений, квалифицирующим признаком.

Такое выделение способа совершения преступления, в том числе свидетельствует о том, что именно этот элемент состава законодатель считает существенным в определении состава этого преступления, в том числе, подчеркивая, его повышенную общественную опасность.

Очевидно, что на протяжении истории развития общества прослеживается преемственность правовых норм и отношения общества и государства к мошенничеству, как преступному деянию, с которым необходимо бороться с помощью определения в уголовном законе его квалифицирующих признаков, выявления и уголовного наказания.

1.2 Понятие мошенничества в современном уголовном законодательстве РФ

В теории уголовного права под составом преступления понимается совокупность предусмотренных уголовным законом объективных и субъективных признаков, необходимых и достаточных для официального признания, совершенного общественно опасного деяния конкретным преступлением.

Объективные признаки характеризуют внешнюю сторону преступления, к ним относятся объект и объективная сторона преступления, а субъективные признаки характеризуют его внутреннюю сторону – это субъект и субъективная сторона преступления. Как известно, если отсутствует хотя бы

один из этих элементов, то и состава преступления тоже нет, а, следовательно, исключена уголовная ответственность. Конститутивными признаками в теории уголовного права называют обязательные и необходимые признаки конкретного состава преступления, закрепленные в уголовном законе, позволяющие отграничить одно преступление от другого [2].

«Родовым объектом мошенничества являются охраняемые законом экономические отношения, то есть общественные отношения по производству, распределению и потреблению материальных благ.

Видовым объектом мошенничества выступают отношения собственности как родовое понятие по отношению ко всем формам собственности, а непосредственным объектом – та конкретная форма собственности, которая определяется принадлежностью имущества: государственная, муниципальная, частная» [24, с. 51].

Особенность предмета мошенничества выражается в том, что им является не только чужое имущество, но и право на такое имущество. Другими словами, предмет посягательства в мошенничестве шире, нежели предмет в других формах хищения, что и является его отличительным признаком. Исходя из этого, выделяют две разновидности (состава) мошенничества: хищение чужого имущества и приобретение права на чужое имущество.

В настоящее время в России мошенничество приобретает все более новые формы, это связано, прежде всего, с тем, что на протяжении последних лет происходит развитие общества в рамках информационного пространства.

Мошенничество на протяжении большого периода времени выступало, как неотъемлемая часть общественных отношений. При этом в современном мире это преступление для некоторой категории людей превратилось в основной доход. Обычно это напрямую связано с тем, что помимо старых схем мошенничества, появляются новые схемы, с использованием инновационных технологий. К таким «нововведениям» можно отнести мошенничество с использованием мобильных средств связи, интернета, банковских и платежных карт, электронных кошельков. Сегодня преступник в России

может проводить мошеннические действия дистанционно, проявляя себя, как нано-технолог.

В качестве отличительного признака мошенничества от других преступлений выступает наличие информационной составляющей, и то, что мошенническое преступление, как правило, строится на доверительных отношениях, которые складываются между потерпевшей и виновной сторонами.

Согласно примечанию, к ст. 158 УК РФ под хищением понимаются «совершенные с корыстной целью противоправные безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного или других лиц, причинившие ущерб собственнику или иному владельцу этого имущества».

«Предмет хищения должен обладать определенными признаками:

- это движимое или недвижимое имущество;
- имущество должно быть предметом материального мира, которое извлечено из естественного природного состояния и в которое вложен труд человека;
- имущество должно обладать определенной экономической ценностью;
- имущество должно быть чужим, т.е. его собственником является третье лицо. Мошенничество также может совершаться в форме приобретения права на чужое имущество, понятие которого в научной литературе является дискуссионным» [38, с. 90].

Приведем одну из точек зрения на понятие права на имущество. И.О. Автандилова говорит о том, что право на имущество при мошенничестве может быть связано не только с незаконной передачей отдельных правомочий собственника, но и права требования на имущество, например, заложенное имущество, вклад в банке и т.д. [1].

Относительно понятия права на имущество в теории уголовного права выделяются следующие позиции:

- право на имущество – это право собственности, являющееся самым широким вещным правом и включающее в себя все три правомочия собственника: владение, пользование и распоряжение своим имуществом, что закреплено в ст. 209 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ);
- право на имущество – это наличие как права собственности, так и права требования имущества (обязательственные правоотношения);
- право на имущество – это вещные права лиц, не являющихся собственниками, которые закреплены в ст. 216 ГК РФ, например право постоянного (бессрочного) пользования земельным участком.

Согласно ст. 128 ГК РФ «к объектам гражданских прав относятся вещи включая наличные деньги и документарные ценные бумаги), иное имущество, в том числе имущественные права (включая безналичные денежные средства, бездокументарные ценные бумаги, цифровые права)...» [13]. А вот понятия имущественных прав законодательно не закреплено. В теории права под ними понимаются субъективные права участников гражданских правоотношений, которые непосредственно связаны с правомочиями собственника в отношении имущества (владение, пользование и распоряжение), а также с имущественными (материальными) требованиями, выражающиеся в денежной форме и возникающие в ходе гражданского оборота.

Итак, при буквальном толковании ст. 128 ГК РФ имущественные права включаются в понятие имущества и, следовательно, законодатель усложнил диспозицию ст. 159 УК РФ, указав в ней не только чужое имущество, но и право на него [42].

Таким образом, проведенный во первой главе дипломной работы анализ, позволяет сделать следующие промежуточные выводы. Мошенничество совершается двумя способами: путем обмана или путем злоупотребления права, под воздействием которых владелец имущества либо иной уполномоченный орган власти передают имущество, либо право на имущество другим лицам, не препятствуют изъятию этого имущества или приобретению

права на него другими лицами. Исходя из Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 года №48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» обман может состоять в сознательном сообщении (представлении) заведомо ложных, не соответствующих действительности сведений (активный обман), либо в умолчании об истинных фактах (пассивный обман), либо в умышленных действиях, направленных на введение владельца имущества или иного лица в заблуждение. При этом сообщаемые при мошенничестве ложные сведения (либо сведения, о которых умалчивается) могут относиться к любым обстоятельствам, в том числе к юридическим фактам и событиям [35].

Злоупотребление доверием при мошенничестве понимается как «использование с корыстной целью доверительных отношений с владельцем имущества либо иным лицом, которое уполномочено принимать решения о передаче этого имущества третьим лицам (например, служебное положение лица либо родственные отношения, которые связывают его с потерпевшим)» [3, с. 85].

Сущность перечисленных выше способов совершения такого преступления как мошенничество заключается в том, что потерпевший, находясь в заблуждении, сам передает имущество либо право на него виновному лицу и у него появляется реальная возможность распорядиться им по своему усмотрению. Эта особенность и отличает мошенничество от иных форм хищения.

Глава 2 Уголовно-правовая характеристика мошенничества

2.1 Объективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 159 УК РФ

Согласно ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации, мошенничество трактуется как хищение чужого имущества или приобретение право на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием [42].

Интересным считается определение мошенничества, которое озвучил в своем научном труде П.Ю. Предеин, описывая мошенничество как: «некое информационное воздействие, с помощью которого потерпевший добровольно передает имущество, при этом он вводится в заблуждение, либо обманывается похитителем» [29, с. 170].

Ф.Р. Сундуков в своем научном труде говорит о том, что: «в юридической науке мошенничество описывается в главе, которая относится к «Преступлениям в сфере экономики». Данная глава описывает наказания, которые последуют за совершение преступления против собственности» [37, с. 210].

Для того чтобы определить состав мошенничества, необходимо рассмотреть его компоненты: объект, объективную сторону.

Как верно было отмечено Л.Л. Кругликов: «объект преступления является одним из важнейших, так сказать, компонентов преступления, ведь именно его нарушение приводит к общественной опасности, а правильное определение объекта преступления позволяет правильно квалифицировать действия субъекта» [22, с. 5].

Объектом мошенничества является собственность, то есть общественные отношения, которые складываются по поводу имущества. Посягательства в виде мошенничества одновременно нарушают отношения в сфере производства материальных благ и распределения продуктов труда.

Объект мошенничества делится на родовой, видовой и непосредственный. Видовой объект, согласно теории уголовного законодательства, определяется по содержанию главы. Соответственно, в данном случае видовой объект будет определяться по содержанию главы Уголовного Кодекса Российской Федерации, а именно «Преступления против собственности» [28, с. 280].

Родовой объект принято определять по разделу, в котором находится уголовно наказуемое деяние, следовательно, характеризуя родовой объект мошенничества, мы можем сказать о том, что это экономические отношения.

К непосредственному объекту конкретного вида хищения будет относиться право собственности конкретного физического или юридического лица, которое является структурным элементом общественных отношений по охране права собственности. Можно также сказать о том, что непосредственным объектом мошенничества будет являться субъективное право собственника на осуществление права владения, пользования и распоряжения имуществом.

Следует подчеркнуть, что только наличие этих трех полномочий составляет субъективное право собственности, а такие полномочия, как владение и распоряжение, могут быть только самостоятельными объектами преступных посягательств.

В доктрине уголовного права существует мнение, что видовой объект мошенничества следует рассматривать не как единое целое, а разделить на два отдельных объекта [40].

Первый объект – отношения собственности, а второй объект – иные вещные отношения. Но, стоит сказать о том, что такое разделение будет являться, так скажем, искусственным, ведь обе эти части относятся к отношениям собственности.

Объективными признаками мошенничества будут выступать способы завладения чужим имуществом или правом на такое имущество.

Законодательство Российской Федерации³⁰ предусматривает два способа мошенничества – это обман или злоупотребление доверием.

В Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», обман трактуется как преднамеренное сообщение ложной, недостоверной информации, упущением реальных фактов, соответствующих действительности, или же преднамеренными действиями, а именно в предоставлении поддельного товара или иных предметов сделки, также, в использовании различных методов обмана при расчете, предназначенных для введение в заблуждение владельца имущества или иного лица, которому принадлежит такое имущество [30].

Также обман можно разделить на 2 вида, а именно:

- активный обман или же искажение истины, который заключается в том, что собственник или иной владелец имущества, на которое мошенник посягает, вводится в заблуждение специально, путем предоставления недостоверной информации либо с использованием действий, направленных на введение в заблуждение и склонение к передаче другим лицам своего имущества либо же права на такое имущество;
- примером активного обмана будет являться Приговор Центрального районного суда г. Барнаула, в котором некий гражданин А увидел объявление в интернете о сдаче в аренду бензогенератора. Так как у данного гражданина имелись финансовые трудности, то у него возник преступный план, согласно которому он взял в аренду у потерпевшего Г, оплатив суточную стоимость и заключив договор аренды, и увез вышеуказанный бензогенератор в ломбард. Обман в данном случае заключается в том, что бензогенератор был арендован на сутки и после чего, должен был быть возвращен владельцу. Но гражданин А заранее не планировал возвращать бензогенератор

собственнику, а вырученные денежные средства потратил на собственные нужды;

- пассивный обман или умолчание об истине, трактуется тем, что происходит умолчание о юридически значимых фактических обстоятельствах, сообщить которые виновный был обязан, в результате чего лицо, передающее своё имущество или же право на него, заблуждается относительно наличия законных оснований.

Таким образом, можно сказать о том, что при совершении активного обмана могут использоваться разнообразные обстоятельства, которые помогают ввести лицо в заблуждение. При пассивном обмане осуществляется умалчивание о фактах, сообщение которых поспособствовало бы в отказе от передачи своего имущества или же права на него.

Е.Г. Кузнецова в своей работе пишет, что обман может проявляться как в устной форме, т.е. при личной беседе с потерпевшим, так и путем размещения рекламы в средствах массовой информации. Мошенничество может производиться и под видом заключения договоров на получение товаров или же услуг.

Альтернативным способом совершения мошеннических действий, как было отмечено ранее, является злоупотребление доверием.

В вышеуказанном Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 злоупотребление доверием характеризуется как использование доверительных отношений в корыстных целях, как с владельцем имущества, так и с другими лицами, имеющими право по своему усмотрению решать вопросы, связанные с передачей имущества третьим лицам. Доверие, в данном случае, будет проявляться, как в служебном положении лица, так и в личных отношениях с потерпевшим [34].

Стоит подчеркнуть, что злоупотребление доверием, как способ совершения мошенничества, так и не обзавелось однозначной трактовкой.

Следует сказать о том, что злоупотребление доверием очень тесно примыкает к обману, так как виновный использует доверительные отношения для того, чтобы обман был более правдоподобным.

Злоупотребление доверием в качестве самостоятельного мошеннического способа встречается не часто.

Обращаясь к доктрине уголовного права, можно отметить и присоединиться к мнению, согласно которому в основе злоупотребления доверием лежат гражданско-правовые, трудовые, либо вытекающие из договоров или соглашений отношения [36].

В правоприменительной практике существуют проблемы разграничения гражданско-правовых отношений и мошенничества, т.е. по поводу разграничений действий, предшествующих хищению какого-либо имущества путем обмана или злоупотребления доверием.

По ст. 159 Уголовного Кодекса Российской Федерации, предметом мошенничества будет являться чужое имущество или же право на такое имущество.

Понятие «имущество» не закреплено уголовно-правовыми нормами Российской Федерации, а несет отсылочный характер, согласно которому под имуществом понимаются вещи, вместе с наличными или безналичными деньгами, ценными бумагами, движимые или недвижимые, делимые или неделимые, результаты интеллектуальной собственности, которые находятся в частной или собственности юридического лица, а также право на эти самые вещи.

Но, стоит сделать оговорку о том, что, согласно положениями ст. 158 Уголовного Кодекса Российской Федерации, объекты интеллектуальной собственности не входят в предмет хищения статей, предусмотренных главой «Преступления против собственности».

В связи с этим, можно сделать вывод о том, что в данных отраслях права понятия «имущество» и «право на имущество» отличаются друг от друга и представляют разные категории [39].

Что касается момента окончания такого состава преступления, как мошенничество, то здесь вопрос будет решаться по-разному. Всё будет зависеть от предмета, на который потягается мошенник, а также способа совершения данного вида преступления. Если предметом мошенничества является чужое имущество, то преступление считается оконченным с момента возникновения у мошенников фактической возможности пользоваться или же распоряжаться таким имуществом по своему усмотрению.

«Если же предметом мошенничества является право на чужое имущество, то преступление считается оконченным с момента возникновения у виновного юридической возможности вступить во владение или распоряжаться имуществом как своим собственным.

Если брать во внимание объективную сторону мошенничества, то ее образует, во-первых, само общественно опасное деяние, во-вторых, преступное последствие (результат), и, в-третьих, причинная связь.

К обязательным признакам объективной стороны относятся причинно-следственная связь между общественно опасным действием и наступившими последствиями в виде причинения реального имущественного ущерба собственнику или иному владельцу имущества» [32, с. 114].

Объективная сторона мошенничества трактуется ещё и факультативными признаками, к которым относятся время, место, способ, средства, а также орудия совершения преступления.

В связи с этим, стоит сказать, что уникальность объективной стороны мошенничества заключается в способе совершения данного преступления, что и позволяет отделить мошенничество от смежных составов преступлений, таких как кража, присвоения и растрата, вымогательство.

Мошенничество по своей конструкции имеет материальный состав, данный факт обуславливается тем, что преступление считается оконченным с момента наступления негативных последствий, а именно с момента незаконного перехода имущества во владение виновного и получения им

возможности использовать или распоряжаться по своему усмотрению, или же с момента незаконного перехода права на имущество.

В результате изучения уголовных дел по мошенничеству, в разных сферах общества, в большинстве случаев предметом мошенничества являются денежные средства. Данное обстоятельство объясняется тем, что денежными средствами завладеть гораздо проще, чем повернуть операцию в отношении какой-либо недвижимости, т.к. они лишены индивидуальности, при завладении ими можно пользоваться в полной мере, и они обладают сразу тремя полномочиями права собственности.

Делая выводы, к объекту мошенничества мы относим общественные отношения, которые охраняют интересы собственника или иного законного владельца имущества, а к предмету – несомненно, чужое имущество или же право на такое имущество.

К объективной стороне мошенничества относим деяния, от которых наступают последствия в виде имущественного ущерба, а также причинно-следственную связь и не стоит забывать о том, что данные деяния должны быть осуществлены с использованием обмана или злоупотреблением доверия. Под самим мошенничеством необходимо понимать хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, посягающее и причиняющее вред правам собственника, а также его законным интересам.

2.2 Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного статьей 159 Уголовного кодекса РФ

По общему правилу, субъектом данного преступления признается физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет, но в ч. 3 ст. 159 УК РФ указывается на специальный субъект мошенничества, то есть «мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения», а именно должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Согласно примечанию к ст. 285 УК РФ должностными лицами являются «лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».

Лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, признается «лицо, выполняющее функции единоличного исполнительного органа, члена совета директоров или иного коллегиального исполнительного органа, а также лицо, постоянно, временно либо по специальному полномочию выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в этих организациях» [43].

Так, Тиханова Е.М. занимала должность начальника отделения дознания Межмуниципального отдела МВД России «Иловлинский», то есть являлась должным лицом, поскольку она наделена в установленном законом порядке распорядительными полномочиями в отношении лиц, не находящихся от нее в служебной зависимости, а также правом принимать решения, обязательные для исполнения гражданами; полномочиями по принятию решений, имеющих юридическое значение и влекущих определенные юридические последствия, в связи с чем на постоянной основе выполняет функции представителя власти. 30 ноября 2017 года Свидетель №4 по вызову Тихановой Е.М. прибыла к ней в служебный кабинет № 5 Отдела МВД России по Иловлинскому району Волгоградской области.

В указанном кабинете Тиханова Е.М. сообщила Свидетелю № 4 о том, что в отношении нее решается вопрос о возбуждении уголовного дела по факту совершения ею преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 327 УК РФ, а именно за подделку документов ООО «Вторсырье». В свою очередь, Свидетель № 4 попросила начальника отделения дознания Тиханову Е.М. не возбуждать в отношении нее уголовное дело по указанному факту. Начальник отделения дознания Тиханова Е.М., продолжая реализацию своего преступного умысла, направленного на хищение денежных средств Свидетеля № 4, вводя ее в заблуждение пояснила, что сможет решить вопрос о невозбуждении в отношении нее уголовного дела на условиях, которые сообщит позже. 1 декабря 2017 года Тиханова Е.М. сообщила Свидетелю № 4, что вопрос о невозбуждении в отношении нее уголовного дела решен, и последней необходимо передать ей денежное вознаграждение в размере 50000 рублей. На данное предложение Свидетель №4 согласилась и спросила о сроке передачи денежных средств, на что Тиханова Е.М. пояснила, что денежные средства в указанной сумме она должна передать до 17.00 часов 1 декабря 2017 года. При этом Тиханова Е.М. осознавала, что у нее в производстве не имеется материала проверки о совершении Свидетелем № 4 преступления. Таким образом, Тиханова Е.М. не имела реальной возможности осуществить уголовное преследование в отношении Свидетеля № 4.

Иловлинский районный суд Волгоградской области 2 ноября 2018 года признал Тиханову Е.М. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ.

Субъективная сторона характеризуется умышленной формой вины в виде прямого умысла, то есть лицо осознавало общественную опасность своих действий, предвидело возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желало их наступления. Виновный осознает, что обманывает потерпевшего путем искажения истины или умалчивания о ней, а также злоупотребляет доверием предвидит, что этим вводит потерпевшего в заблуждение, в результате которого тот передает ему

свое имущество или право на имущество. При этом лицо руководствуется корыстным мотивом, который обязателен для хищения. Под корыстью понимается стремление к незаконному извлечению материальной выгоды в свою пользу или пользу третьих лиц за счет имущества потерпевшего.

Квалифицирующими признаками мошенничества являются:

- его совершение группой лиц по предварительному сговору, а равно с причинением значительного ущерба гражданину;
- совершение лицом с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере;
- совершение организованной группой либо в особо крупном размере или повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение;
- сопряженность с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности, если это деяние повлекло причинение значительного ущерба (специальный вид мошенничества);
- в крупном размере;
- в особо крупном размере [45].

Гончаров В.В. 19 июля 2017 года вступил с Анисимовым М.С. в предварительный преступный сговор, направленный на получение 20 июля 2017 года на договорной основе при заведомом отсутствии намерения выполнения договорных обязательств в пункте, оказывающем платные услуги населению по прокату велосипедов, принадлежащих потерпевшей, трех велосипедов под предлогом их добросовестного использования по условиям предоставляемой платной услуги проката, и на дальнейшую незаконную реализацию (продажу) в целях незаконного обогащения полученных таким образом в свое распоряжение велосипедов.

Гончаров В.В. и Анисимов М.С. 20 июля 2017 года, находясь на территории пункта, оказывающего платные услуги населению по прокату велосипедов, принадлежащих потерпевшей, похитили путем обмана полученное на договорной основе в порядке предложенной платной услуги по

прокату велосипедов имущество, принадлежащее потерпевшей, – три велосипеда общей стоимостью 43000 рублей, после чего незамедлительно с места совершения преступления скрылись, распорядились похищенным по своему согласованному между собой усмотрению путем продажи, тем самым причинив потерпевшей значительный имущественный ущерб в размере 43000 рублей.

Центральный районный суд города Волгоград 19 октября 2017 года признал Гончарова В.В. и Анисимова М.С. виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 159 УК РФ, а именно мошенничество, совершенное группой лиц по предварительному сговору и с причинением значительного ущерба гражданину.

Так, Лукьянченко В.П. решила оказать помощь ФИО10, желающему иметь свою отдельную квартиру и имеющему как участник Великой Отечественной войны право на приобретение недвижимого жилого помещения по государственной программе. В результате чего между ФИО10 и ООО «Волгостройгрупп» был заключен договор об участии в долевом строительстве жилья, согласно которого объектом долевого строительства являлась однокомнатная квартира.

Лукьянченко В.П., воспользовавшись доверительными отношениями, сложившимися у нее с ФИО10, а так же преклонным возрастом и индивидуальными особенностями ФИО10 в виде забывчивости и рассеянности, убедила его в необходимости составления доверенности на ее имя, якобы, предоставляющей право оплаты коммунальных платежей, которая в действительности предоставляло ей право управлять и распоряжаться всем имуществом, принадлежащим ФИО10, в чем бы оно не заключалось и где бы оно не находилось, в соответствии с этим заключать все разрешенные законом сделки. ФИО10 оформил генеральную доверенность на имя Лукьянченко В.П., удостоверенную нотариусом.

На основании указанной доверенности Лукьянченко В.П. приняла от ООО «Волгостройгрупп» входящую в жилищный фонд и пригодную для

постоянного или временного проживания однокомнатную квартиру. В дальнейшем Лукьянченко В.П., будучи осведомленной о реальной кадастровой стоимости указанной квартиры в сумме 1676178 рублей 24 копейки, на основании генеральной доверенности подписала, самостоятельно изготовленный ею договор купли-продажи, согласно которому Лукьянченко В.П., действуя от имени и в интересах ФИО10 продала Свидетелю № 1, ее сыну, который не знал об истинных намерениях матери, недвижимое жилое помещение, оцененное сторонами договора в сумму 1000000 рублей, удостоверив при этом в договоре факт получения ею за объект недвижимого жилого помещения денежные средства в сумме 1000000 рублей, не смотря на то, что фактически передачи указанных денежных средств не было.

На основании вышеуказанного договора купли-продажи квартиры была произведена государственная регистрация права собственности Свидетеля № 1, в результате чего ФИО10 был лишен права на принадлежащее ему жилое помещение, а также последнему был причинен материальный ущерб в особо крупном размере на общую стоимость 1676178 рублей 24 копейки, то есть в размере кадастровой стоимости квартиры.

Ворошиловский районный суд города Волгоград 28 июня 2019 года признал Лукьянченко В.П. виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 159 УК РФ, то есть мошенничество в особо крупном размере и повлекшее лишение права гражданина на жилое помещение.

Примером, который говорит о необходимости доказывания наличия умысла на неисполнение своих обязательств для квалификации преступления, как мошенничество может служить следующий приговор.

22 октября 2019 года приговором Красногвардейского районного суда Санкт-Петербурга по делу № 1-90/2019, по которому Топалов А.И., по предъявленному обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 159 УК РФ, оправдан, в связи с отсутствием в деянии состава преступления.

Органами предварительного следствия по указанному делу не только не было доказано наличие умышленных действий по предоставлению заведомо ложных (поддельных) документов для получения субсидии от государства, но и умысла на неисполнение договорных обязательств с использованием средств субсидии [46].

Так, в апелляционном определении по делу № 1-90/19 от 12.02.2020 года Судебная коллегия по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда указывает, что «суд первой инстанции вопреки доводам апелляционного представления, обоснованно пришел к выводу, о том, что не опровергнута версия подсудимого Топалова А.И. и свидетеля, о том, что о подложности платёжных документов, предоставленных в ГКУ ЛО он (Топалов А.И.) не знал.

Он и его отец приобрели земельный участок в деревне вместе с административным зданием, для организации гостевого дома. В последствии решили принять участие в конкурсе для получения субсидии по программе поддержки субъектов малого предпринимательства, для этого он подал заявление в ГКУ ЛО и зарегистрировался в качестве индивидуального предпринимателя, затем представил бизнес-план, на заседании конкурсной комиссии было принято положительное решение, после чего на обустройство гостиничного дома были приобретены строительные материалы и оборудование на сумму более одного миллиона рублей, которые приобретал и оплачивал, далее в ГКУ ЛО были предоставлены документы, подтверждающие приобретение и оплату строительных материалов и оборудования, в последующем с Комитетом был заключен договор на выделение субсидии, которая в размере <...> рублей была перечислена на его (Топалова А.И.) расчётный счёт индивидуального предпринимателя [6].

Работы по созданию гостевого дома начали до получения субсидии и после этого данный гостевой дом начал размещать постояльцев, он функционирует по настоящее время, в том числе, по работе гостевого дома

они ведут прозрачную финансовую деятельность, в частности, для предоставления финансовых услуг по работе гостевого дома им был заключён договор с фондом «Содействие», куда он предоставлял платёжные документы за размещение постояльцев. Также обоснованно вывод о том, что доказательств, подтверждающих наличие в действиях Топалова А.И. обязательных признаков состава преступления.

Согласно предъявленному обвинению, предварительным следствием действия Топалова А.И. по предоставлению в ГКУ ЛО «ЛОЦПП» документов, содержащих ложные и недостоверные сведения, предварительным следствием расценены, как мошеннические, направленные на получение от государства субсидии.

При этом суд первой инстанции обоснованно указал, что в соответствии с законодательством мошенничество может иметь место только в случае, когда лицо получает имущество, не намереваясь при этом исполнить обязательства, связанные с условиями передачи ему этого имущества, в результате чего потерпевшему причиняется материальный ущерб, если умысел, направленный на хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество, возник у лица до получения чужого имущества или права на него.

И вопреки доводам государственного обвинителя предоставление Топаловым А.И. в ГКУ ЛО платёжных документов, содержащих ложные и недостоверные сведения, само по себе не может предрешать выводы о виновности лица в совершении мошенничества, так как необходимо с учётом всех обстоятельств дела установить, что лицо заведомо не намеревалось исполнять свои обязательства.

При этом в материалах уголовного дела отсутствуют, а стороной обвинения в судебном заседании не представлено доказательств бесспорно подтверждающих, что Топалов А.И. заведомо не намеревался исполнять свои обязательства, при этом совокупность исследованных судом доказательств свидетельствует, о том, Топалов А.И. действуя во исполнение

обязательств по получению субсидии, создал работающий гостевой дом по размещению паломников и туристов, ежеквартально и ежегодно, без нарушения сроков, в течение установленных договором трёх лет, предоставлял отчеты по ведению хозяйственной деятельности, исполнил обязательства, связанные с условиями передачи ему субсидии, цель предоставления субсидии была достигнута, в результате чего материальный ущерб потерпевшему причинён не был».

2.3 Критерии выделения специальных видов мошенничества в уголовном праве России

Федеральным законом от 29 ноября 2012 г. № 207-ФЗ были введены новые изменения в УК РФ регламентирующие уголовную ответственность за отдельные виды мошенничества. В пояснительной записке к законопроекту № 53700-6 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и иные законодательные акты Российской Федерации» говорится о дифференциации различных видов мошенничества, так как указанные преступления совершаются в самых различных сферах общественных отношений, тем самым затрагивая интересы, как отдельных граждан, так и больших групп граждан и причиняют общественным отношениям существенный вред.

Легальное определение дифференциации уголовной ответственности отсутствует в российском законодательстве, но, исходя из существующих в теории уголовного права позиций, можно дать следующее ее определение. Дифференциация уголовной ответственности – это разграничение, градация (разделение) в уголовном законе ответственности в результате деятельности законодателя, устанавливающей вид, объем и форму уголовно-правовых последствий исходя из типовой степени и характера общественной опасности деяния и типовой личности субъекта преступления.

Среди ученых-правоведов, занимающихся данным вопросом, не сложилось единого мнения относительно критериев дифференциации уголовной ответственности, поэтому приведем различные точки зрения, высказанные в научной литературе по этому вопросу.

Так, например, В.Ф. Лапшин как основание дифференциации уголовной ответственности выделяет общественную опасность преступления (имея ввиду степени и характер общественной опасности); Ю.Б. Мельникова – характер и типовую степень общественной опасности преступления, а также типовую личность виновного; А.Ю. Боковня утверждает, что только типичные свойства личности субъекта преступления служат базисом для установления дифференциации.

Л.Л. Кругликов придерживается первой точки зрения и рассматривает как критерий дифференциации уголовной ответственности характер и типовую степень общественной опасности, зависящую от признаков конкретного состава преступления, например, объекта преступного посягательства, формы вины и иных признаков.

Т.А. Лесниевски-Костарева утверждает, что основанием дифференциации уголовной ответственности может быть только типовая личность виновного. Характер общественной опасности она рассматривает как основание уголовной ответственности, а ее степень как основание индивидуализации ответственности.

На наш взгляд, необходимо выделять два критерия дифференциации уголовной ответственности:

- характер и типовую степень общественной опасности преступления;
- типовую личность виновного.

Рассматривать эти критерии нужно в совокупности, так как на уголовно-правовые последствия, устанавливаемые законодателем, влияют не только признаки состава преступления, но и личность преступника, которая может, например, обладать признаками, позволяющими смягчить уголовную ответственность или наоборот, усилить ее.

Сложившаяся правоприменительная практика, разнородность сфер общественных отношений послужили причиной принятия Верховным судом РФ – инициатором законопроекта – решения о внесении изменений в уголовный закон [48].

Социально-экономическими предпосылками стало расширение сферы страхования, банковской сферы в процессе совершенствования информационной и телекоммуникационной области жизнедеятельности, вследствие чего преступники начали разрабатывать новые мошеннические схемы, появились новые средства и методы достижения преступного результата, что стало виной причинения еще большего вреда охраняемым законом интересам, правам и свободам не только граждан и человека, но и государства в целом.

Например, часто мошеннические действия прикрывались мнимыми гражданско-правовыми сделками, тем самым виновные обладали возможностью уйти от ответственности.

Президент РФ в своем послании Федеральному Собранию РФ в 2012 году указал на необходимость конкретизации, уточнения такого преступления как мошенничество дабы избежать манипулирования нормами российского законодательства. Это заявление стало политической предпосылкой выделения специальных составов мошенничества.

При этом Верховный суд Российской Федерации указал на то, что внесение изменений в УК РФ было направлено не на криминализацию специальных видов мошенничества, поскольку простое мошенничество охватывает все способы хищения, а на конкретизацию составов мошенничества в уголовном праве России в целях избежания ошибок правоприменителя при возбуждении уголовного дела, что должно способствовать правильной квалификации деяния и эффективному, качественному и своевременному расследованию дела.

Авторы указанного законопроекта выделили три критерия выделения специальных видов мошенничества:

- непосредственная область экономической сферы, в которой оно совершается;
- способ совершения преступления;
- особый предмет посягательства.

Такое преступление как мошенничество затрагивает кредитно-финансовые отношения и отношения в сфере страхования, предпринимательскую, информационно-телекоммуникационную, социальную сферы, что способствовало выделению специальных видов мошенничества и усилению уголовно-правовой ответственности за данные деяния, поскольку состав мошенничества, закрепленный в ст. 159 УК РФ не учитывает особенности различных экономических отношений [7].

Однако выделение специальных видов мошенничества было неоднозначно воспринято научными и практическими работниками. Рассмотрим некоторые дискуссионные вопросы по поводу целесообразности криминализации новых видов мошенничества [49].

Первое на что стоит обратить внимание, это появление конкуренции общей и специальной нормы. Теперь ст. 159 УК РФ является общей по отношению к ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ, но при этом мошенничество в сфере предпринимательской деятельности не выделено в отдельной статье, а указано в качестве квалифицирующего признака в ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ.

Если в противоправных действиях виновного содержатся признаки мошенничества, правоприменителю сначала необходимо определить является ли это деяние простым мошенничеством или оно обладает свойствами, характерными для специального состава. В такой ситуации по правилам конкуренции уголовно-правовых норм выбирается специальная норма и никакой совокупности преступлений быть не может. Однако, если хотя бы один признак специального состава мошенничества отсутствует, (например, специальный субъект, описанный в диспозициях), то выбирается общая норма, то есть действия виновного оцениваются как мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ, кроме части 5-7.

Обращает на себя внимание отсутствие описания обязательных признаков мошенничества в новых составах. Например, в диспозиции ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» не раскрываются признаки данного состава преступления, как это было в прежней редакции мошенничества с использованием платежных карт. В ней описывался способ совершения этого преступления, заключающийся в обмане уполномоченного лица кредитной, банковской организации либо иной торговой организации. В действующей редакции этой статьи указываются только средства, с помощью которых совершается данное преступление – «электронные средства платежа», тем самым было расширено понятие «платежные карты» [20].

Основной отличительной особенностью мошенничества от иных форм хищения является способ его совершения: путем обмана или злоупотребления доверием, в результате которых потерпевший сам передает свое имущество или право на него в руки преступника, но в диспозиции указанной статьи отсутствует этот признак и при буквальном толковании становится неясно каким способом совершается такое мошенничество. Таким образом допущен пробел в законе, что создает реальную возможность для возникновения ошибки в квалификации преступлений [44, с. 1188].

Обман при совершении мошенничества бывает активным либо пассивным. Однако в диспозиции ст. 159.1 УК РФ «Мошенничество в сфере кредитования» указывается только на активный обман в виде представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений и пассивный обман в данном случае исключается. Но мошенничества, предусмотренные ст. 159.2, 159.3, 159.5 УК РФ, могут совершаться как путем активного, так и пассивного обмана. Исходя из диспозиций данных норм этого, в специальных видах мошенничества отсутствует такой способ совершения преступления как злоупотребление доверием.

Так, под мошенничеством в сфере компьютерной информации понимается «хищение чужого имущества или приобретение права на чужое

имущество путем ввода, удаления, блокирования, модификации компьютерной информации либо иного вмешательства в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей» и содержится оно в ст. 159.6 УК РФ [42].

В научной литературе такое преступление не относят к мошенничеству как форме хищения, поскольку здесь обманывается не физическое лицо в реальном мире, а присутствует некая информационная (виртуальная) сфера, в которой совершается мошенничество, где «потерпевшим» выступает ЭВМ.

Особым предметом посягательства в мошенничестве в сфере кредитования могут выступать только денежные средства, в мошенничестве при получении выплат – государственное имущество в виде социальных выплат (пособия, субсидии и т.п.), в мошенничестве, предусмотренном ст. 159.3 УК РФ – безналичные денежные средства, а в компьютерном мошенничестве – чужое имущество, в том числе право на такое имущество, но полученное исключительно в результате совершения действий, перечисленных в ст. 159.6 УК РФ [41, с. 44].

Также критерием выделения специальных составов мошенничества в российском законодательстве является сфера экономической деятельности, а именно, предпринимательская деятельность (ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ), кредитно-финансовая сфера (ст. 159.1 УК РФ), социальная (ст. 159.2 УК РФ), товарно-денежная (ст. 159.3 УК РФ), сфера страхования (ст. 159.5 УК РФ) и информационно-телекоммуникационная сфера (ст. 159.6 УК РФ) [42].

Из всего выше сказанного можно сделать вывод о том, что классифицировать по какому-то одному из указанных критериев специальные составы мошенничества не представляется возможным, так как нет единого классификационного основания. Однако, здесь следует говорить об их систематизации как однородных преступлений, обладающих схожими признаками.

Таким образом, указанные нововведения должны были усилить уголовную ответственность за отдельные виды мошенничества и детализировать их признаки в уголовном законе для лучшего понимания. Но в итоге несоблюдение правил, разработанных в теории уголовного права при конструировании составов преступлений породило разрозненную, порой неоднозначную практику применения норм, содержащихся в ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ.

Таким образом, проведенный во второй главе дипломной работы анализ, позволяет сделать следующие промежуточные выводы. Обязательным конститутивным признаком мошенничества являются обман, который может быть, как активным, так и пассивным и злоупотребление доверием, который применяется виновными в случае нахождения с потерпевшим в доверительных отношениях. Главной отличительной особенностью мошенничества как формы хищения является то, что потерпевший под воздействием обмана либо злоупотребления доверием самостоятельно передает свое имущество или право на него в незаконное владение виновного. Дифференциация уголовной ответственности заключается в разделении ответственности в уголовном законе в результате действий законодателя, который устанавливает вид, объем и форму уголовно-правовых последствий исходя из типовой степени и характера общественной опасности деяния и типовой личности субъекта преступления. Исходя из этого критериями дифференциации ответственности выступают общественная опасность и личность виновного. Основными причинами выделения специальных составов мошенничества в уголовном праве России явились: необходимость учета в уголовной ответственности за мошенничество новых норм ответственности за мошенничество; обеспечение на должном уровне защиты интересов пострадавших от мошенничества граждан. Критериями выделения специальных видов мошенничества выступили: сфера экономических отношений, которой причиняется вред мошенническими действиями; способ совершения преступления; особый предмет преступного посягательства. По

нашему мнению, введение специальных составов мошенничества целесообразно, но, к сожалению, в правоприменительной практике не видна эффективность этих мер, в результате чего возникают негативные последствия в виде ошибок в квалификации. Мы считаем, что это связано с нарушением правил теории уголовного права при конструировании таких составов, так как по факту они построены как хищение в форме кражи и при этом в них отсутствует такой важный способ совершения мошенничества как злоупотребление доверием. Правоприменителю необходимо знать признаки, по которым специальные виды мошенничества разграничиваются со смежными составами, а также правила квалификации, разработанные Верховным Судом РФ, чтобы цели, ради которых были приняты такие нововведения, были реализованы в полном объеме. Также необходимо отметить следующее то, что к объекту мошенничества мы относим общественные отношения, которые охраняют интересы собственника или иного законного владельца имущества, а к предмету – несомненно, чужое имущество или же право на такое имущество. К объективной стороне мошенничества относим деяния, от которых наступают последствия в виде имущественного ущерба, а также причинно-следственную связь и не стоит забывать о том, что данные деяния должны быть осуществлены с использованием обмана или злоупотреблением доверия. Под самим мошенничеством необходимо понимать хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, посягающее и причиняющее вред правам собственника, а также его законным интересам. Мошенничество, как и любая другая форма хищения, предполагает наличие корыстной цели, которое заключается как в преступном обращении чужого имущества в пользу злоумышленника, так и в случае передачи такого имущества другому лицу или лицам, в материальном положении которых злоумышленник заинтересован.

Глава 3 Анализ отдельных проблем квалификации мошенничества, возникающие в правоприменительной практике и основные направления совершенствования уголовно-правовых мер противодействия данным преступлениям

3.1 Вопросы квалификации мошенничества и критерии их отграничения от смежных составов преступлений

В теории уголовного права под квалификацией преступлений понимается установленное и доказанное юридическое тождество двух составов преступления - фактического состава, содержащегося в виновно совершенном лицом общественно опасном деянии, и юридического состава, предусмотренного в уголовно-правовой норме, подлежащей применению и устанавливающей ответственность за совершение данного деяния. В этой главе мы рассмотрим вопросы квалификации специальных видов мошенничества, предусмотренных УК РФ, и критерии их отграничения от смежных составов преступлений.

«Деяние квалифицируется как мошенничество, сопряженное с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности в случае, если виновное лицо причинило ущерб индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, в размере не менее десяти тысяч рублей, исчисляемого исходя из стоимости похищенного имущества в момент совершения преступления.

Согласно нормам уголовного законодательства российской Федерации, преступления в сфере экономики делятся на три категории: преступления против собственности преступления в сфере экономической деятельности преступления против интересов службы» [47, с. 87].

Эффективность охраны собственности в немалой степени зависит от правильной юридической квалификации социально опасного поведения лиц -

участников имущественных правоотношений, юридическим основанием которой является состав преступления.

В правоприменительной практике, к сожалению, существуют случаи, в которых при совершении мошенничества и других смежных составов преступлений, предусмотренных Уголовного Кодекса Российской Федерации, возникают схожие черты, которые являются причиной неточной квалификации мошеннических действий, выбора конкретной статьи и назначения наказания.

Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает хищение чужого имущества путем: кражи, мошенничества, присвоения и растраты, грабежа, разбоя.

Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» предусматривает подходы к правильной квалификации совершения мошенничества и назначению наказания.

Стоит сказать о том, правильное понимание предмета преступления является важным при выявлении и расследовании преступлений в сфере экономической деятельности, так как это позволяет правильно отнести состав преступления к конкретному виду [21, с. 198].

Если рассматривать предмет мошенничества в уголовно-правом законодательстве Российской Федерации, то он определяется как чужое движимое или недвижимое имущество, а также право на такое имущество.

Но на практике существует множество проблем по поводу квалификации данного состава преступления. Даже за одни и те же действия и обстоятельства, разные суды назначают разные наказания, по той простой причине, что очень много обстоятельств, подлежащих выяснению, остаются на усмотрение суда. В связи с этим нарушается принцип равноправия, закреплённый в ст. 19 Конституции Российской Федерации

Существуют проблемы в разграничении мошенничества от гражданско-правовых отношений. Это обусловлено тем, что заключаются договоры, например, купли-продажи, с целью присвоения денежных средств.

В связи с этим становится невозможным доказать, что умысел возник до заключения такого договора и правоохранительные органы выносят постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, со ссылкой на то, что данные отношения должны регулироваться гражданским законодательством. И по итогу таких ситуаций, как пишет М.М. Менжега: «Складывается ситуация, в которой мошенник завладел деньгами, избежал уголовной ответственности, были нарушены права потерпевшего, а функции уголовного и гражданского права не выполнены».

И.А. Мусьял отмечает, что разграничение мошеннических действий с обычной деятельностью хозяйствующих субъектов представляют особую сложность даже для суда. Ведь основной задачей является определить наличие умысла на хищение у нарушителя, а умысел – «это личное признание, поэтому, добиться его удастся крайне редко. Чаще случается так, что нарушитель либо скрывает свои преступные намерения, либо, так сказать, прикрывает их предпринимательскими рисками.

В связи с этим решение таких вопросов как разграничение гражданско-правовых и уголовно-правовых отношений, а также разграничение мошенничества со смежными составами преступлений, осуществляется правоприменителем сугубо индивидуально и с выраженным элементом субъективности» [26, с. 42].

Т.А. Лесниевски-Костарева указывает на проблему разграничения «классического» бытового мошенничества и мошенничества, совершаемого в сфере предпринимательской деятельности. Так, она пишет: «Достаточно часто сотрудники правоохранительных органов необоснованно пытаются выдать за мошенничество банальное неисполнение договорных обязательств». Здесь речь идет о том, что прежде, чем квалифицировать деяние как мошенничество, необходимо установить направленность умысла. Действительно ли лицо не

исполнило гражданско-правовые обязательства умышленно или оно добросовестно заблуждалось. В этом случае отношения являются гражданско-правовыми и к ним применяются положения ГК РФ [24, с. 67].

«Если умысел лица направлен на хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием под видом привлечения денежных средств или иного имущества граждан или юридических лиц для целей инвестиционной, предпринимательской или иной законной деятельности, которую фактически не осуществляло», то содеянное в зависимости от обстоятельств дела квалифицируется как мошенничество, предусмотренное соответствующими частями (в том числе частями 5-7) ст. 159 УК РФ и дополнительная квалификация по ст. 172.2 - «Организация деятельности по привлечению денежных средств и (или) иного имущества» либо ст. 200.3 - «Привлечение денежных средств граждан в нарушение требований законодательства Российской Федерации об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и (или) иных объектов недвижимости» УК РФ не требуется» [23, с. 5].

Так, Торгонин В.Н., являясь индивидуальным предпринимателем, 15.01.2016 г. заключил с некоммерческой организацией «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Сахалинской области» договоры на капитальный ремонт (теплоснабжения, водоотведения и водоснабжения) домов, на общую сумму 78073764 руб. 26 коп. Осуществляя задуманное, В.Н. Торгонин достоверно зная, что в соответствии с прямыми затратами, указанными в локально-сметном расчете, ему необходимо при осуществлении капитального ремонта теплоснабжения указанных домов закупить и установить оборудование на общую сумму 7770282 руб. 72 коп., которое он не приобрел и не установил.

В период с 22.06.2016 г. по 10.08.2016 г. в продолжение своих преступных намерений В.Н. Торгонин ввел в заблуждение относительно качества выполненных работ и установленного оборудования представителей некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных

домов Сахалинской области», которые будучи уверенными, что все работы выполнены согласно проектной смете, подписали акты приема выполненных работ и справки стоимости выполненных работ и затрат, после чего с расчетного счета указанной организации на расчетный счет В.Н. Торгонина поступили денежные средства в сумме 7770282 руб. 72 коп., которыми Торгонин В.Н. распорядился по своему усмотрению на правах личной собственности, таким образом похитив их, причинив некоммерческой организации «Фонд капитального ремонта многоквартирных домов Сахалинской области» ущерб в крупном размере на сумму 7770282 руб. 72 коп. В.Н. Торгонин, являясь индивидуальным предпринимателем и стороной договора, умышленно не исполнил принятые на себя обязательства, связанные с осуществлением им предпринимательской деятельности, в целях хищения чужого имущества [12].

Охинский городской суд Сахалинской области 24 сентября 2018 года признал Торгонина В.Н. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 159 УК РФ.

Одной из особенностей квалификации мошенничества в сфере кредитования является то, что субъектом преступления, то есть заемщиком может быть лицо, которое на законных основаниях обратилось за получением кредита в банк или иную кредитную организацию.

Так, А.В. Федченко ставит под сомнение подлежат ли квалификации по ст. 159.1 УК РФ действия лица, в результате которых оно, например, представило справку с работы с завышенной заработной платой, при этом первое время вносило платежи, а затем они перестали поступать кредитору.

Здесь автор говорит о невозможности установить преднамеренность неисполнения взятых на себя обязательств заемщиком при предоставлении заведомо ложных или недостоверных сведений кредитору, то есть факт предоставления таких сведений еще не свидетельствует о наличии признаков состава преступления, предусмотренного ст. 159.1 УК РФ [44].

Таким образом, если лицо в целях хищения денежных средств выдавало себя за другое и представило при оформлении кредитного договора чужой паспорт, либо оно действовало от имени несуществующего лица по поддельным документам, либо использовало в целях получения кредита иных лиц, которые им не осведомлялись относительно его преступных намерений, то содеянное квалифицируется по ст. 159 УК РФ, так как оснований для привлечения лица к уголовной ответственности по ст. 159.1 УК РФ нет [25].

Краснопольский В.В. и ФИО1, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство, вступили в преступный сговор в целях хищения денежных средств, принадлежащих АО «Металлургический Коммерческий банк» в сумме 502166 рублей 86 копеек, путем обмана для последующего приобретения автомобиля. Краснопольский В.В. и ФИО1 договорились о том, что последний предоставит Краснопольскому В.В. подлинный паспорт гражданина Российской Федерации на имя потерпевшего № 1, которому о преступных намерениях последних известно не было. Краснопольский В.В., согласно отведенной ему преступной роли, действуя совместно и согласованно с ФИО1 оформит на данный паспорт гражданина Российской Федерации, кредитный договор с АО «Металлургический Коммерческий банк» на сумму 502166 рублей 86 копеек, для последующего приобретения автомобиля, которым впоследствии распорядятся по своему усмотрению. Позже Краснопольский В.В. заключил кредитный договор на сумму 502166 рублей 86 копеек между указанным банком и между собой, предоставив паспорт гражданина РФ на имя потерпевшего № 1. Введя в заблуждение сотрудников автосалона и банка, путем обмана приобрел на данную сумму автомобиль. После этого Краснопольский В.В. и ФИО1 с места совершения преступления скрылись и похищенным имуществом распорядились по своему усмотрению [11].

О.В. Ермакова в своей работе отмечает: «В отличие от общего состава, закрепленного в ст. 159 УК РФ, мошенничество в сфере кредитования не содержит такого способа, как злоупотребление доверием. Это означает, что

если по уголовному делу виновное лицо не сообщает ложных или недостоверных сведений, а лишь получает кредит, используя доверительные отношения с кредитором, то квалификация проводится по ст. 159 УК РФ» [16, с. 108].

«В случаях, когда у руководителя организации или индивидуального предпринимателя при представлении кредиторам заведомо ложных сведений о своем финансовом состоянии либо о хозяйственном положении отсутствует цель хищения получаемых денежных средств, но он желает получить кредит либо льготные условия кредитования и при этом намеревается полностью исполнить договорные обязательства, содеянное квалифицируется по ч. 1 ст. 176 УК РФ - «Незаконное получение кредита», если причинен крупный ущерб кредиторам в сумме, превышающей два миллиона двести пятьдесят тысяч рублей, а следовательно такие действия не образуют состава мошенничества в сфере кредитования» [19, с. 56].

Так, Мажитов Ш.Г., являясь индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства (далее ИП-глава КФХ), в интересах возглавляемого им крестьянского (фермерского) хозяйства в августе 2012 года решил приобрести сельскохозяйственных животных. Из-за недостатка денежных средств для их приобретения у него возник умысел незаконно получить кредит. Для этой цели он обратился в Палласовский офис ВРФ ОАО «Россельхозбанк», представив ложные сведения о своем финансовом состоянии в качестве ИП-главы КФХ.

При представлении в банк достоверных сведений, отражающих действительное финансовое состояние возглавляемого им крестьянского (фермерского) хозяйства, в выдаче кредита было бы отказано, либо сумма заемных денежных средств, была бы значительно меньше той, которую Мажитов Ш.Г. желал получить. 11.10.2012 г. Мажитов Ш.Г. обратился в банк с заявлением о предоставлении ему кредита на сумму 3950000 руб., предоставив в качестве подтверждения своей платежеспособности копию налоговой декларации ИП-главы КФХ Мажитова Ш.Г. по налогу на доходы

физических лиц (форма 3-НДФЛ) за 2011 год, а именно в строке «общая сумма дохода» указана сумма – 1150000 рублей; в строке «общая сумма расходов» указана сумма – 1 061 010 рублей.

Хотя по уточненной 02.05.2012 г. налоговой декларация по форме 3-НДФЛ за 2011 год у него доход отсутствовал, а общая сумма расходов составляла 340000 рублей. На основании предоставленных документов было принято решения о предоставлении ИП-главе КФХ Мажитову Ш.Г. кредита. 17.10.2012 г. был заключен кредитный договор на сумму 3950000 рублей.

Получив кредитные денежные средства, Мажитов Ш.Г., во исполнение вышеуказанного кредитного договора приобрел 800 голов сельскохозяйственных животных (овец). В связи с неисполнением Мажитовым Ш.Г. обязательств по погашению кредита, потерпевшим в его адрес было направлено требование о досрочном возврате суммы кредита.

Указанные требования кредитора, а также решение Палласовского районного суда Волгоградской области о взыскании с Мажитова Ш.Г. задолженности по кредитному договору не были им исполнены. Таким образом, Мажитов Ш.Г., являясь индивидуальным предпринимателем – главой крестьянского (фермерского) хозяйства, совершил незаконное получение кредита путем представления его сотрудникам и руководству заведомо ложных сведений о показателях налоговой отчетности в части доходов и расходов, в результате которого банку причинен крупный ущерб в сумме 3950000 рублей.

Палласовский районный суд Волгоградской области 30 мая 2018 года признал Мажитова Ш.Г. виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 176 УК РФ [10].

Если в результате совершения мошенничества при получении выплат, виновный приобрел документ, подтверждающий его право на получение социальных выплат, например, удостоверение, справку путем представления заведомо ложных и (или) недостоверных сведений, а равно путем умолчания о фактах, которые влекут прекращение таких выплат, но по каким-либо

независящим от него обстоятельствам не воспользовался им с целью получить социальные выплаты, действия лица квалифицируются согласно ч. 1 ст. 30 УК РФ как приготовление к такому преступлению.

Важно отметить, что такое правило квалификации действует, если умысел лица был направлен на использование конкретного документа для совершения мошенничества при получении выплат с использованием своего служебного положения, а равно в крупном размере, а также совершение такого преступления организованной группой либо в особо крупном размере.

Зварич О.А., имея умысел, направленный на получение социальной выплаты в виде денежных средств материнского капитала в сумме не менее 453000 рублей, вступила в преступный сговор с неустановленными лицами, уголовное дело в отношении которых выделено в отдельное производство, направленный на хищение денежных средств федерального бюджета Российской Федерации в крупном размере при получении социальной выплаты, установленной Федеральным законом «О дополнительных мерах государственной поддержки семей, имеющих детей» путём представления в Отдел Пенсионного фонда РФ заведомо ложной и недостоверной информации.

При этом неустановленные лица и Зварич О.А. распределили между собой роли, согласно которым неустановленные лица изготовили поддельное свидетельство о рождении ребенка, матерью которой Зварич О.А. никогда не являлась, ее не рожала и не усыновляла, и передали его Зварич О.А., а она, используя поддельное свидетельство о рождении ребенка, обратилась с заявлением о выдаче ей государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в Отдел Пенсионного фонда РФ, приложив к нему указанное выше поддельное свидетельство о рождении.

Создав указанные условия для завладения денежными средствами в сумме 453026 рублей, являющихся иными социальными выплатами, установленных нормативно-правовыми актами, Зварич О.А., действуя в группе с неустановленными лицами, свой умысел на их завладение до конца

не довела, по независящим от нее обстоятельствам, в связи с тем, что сотрудниками Управления Пенсионного фонда РФ были собраны документы, на основании которых было принято решение об отказе в удовлетворении заявления Зварич О.А. о выдаче государственного сертификата на материнский (семейный) капитал в связи с предоставлением недостоверных сведений, в том числе сведений об очередности рождения (усыновления) и (или) о гражданстве ребенка, в связи с рождением (усыновлением) которого возникает право на дополнительные меры государственной поддержки, в связи с установлением факта фиктивности свидетельства о рождении ребенка.

Тем самым Зварич О.А. могла причинить бюджету Российской Федерации ущерб в крупном размере в сумме 453026,00 рублей, однако государственный сертификат на материнский (семейный) капитал последняя не получила, по независящим от нее обстоятельствам. Действия виновной были квалифицированы по ч. 1 ст. 30 и ч. 3 ст. 159.2 УК РФ [9].

Как справедливо отмечает Олейник Е.Н. «Диспозиция уголовно-правовой нормы, закрепленной в п. «г» ч. 3 ст. 158 Уголовного кодекса РФ прямо указывает на сходство таких общественно опасных деяний как кража, совершенная с банковского счета или в отношении электронных денежных средств, и мошенничество с использованием электронных средств платежа» [27, с. 403].

Объективным критерием отграничения кражи имущества с банковского счета или в отношении электронных денежных средств от мошенничества с использованием электронных средств платежа является способ совершения преступления.

При краже лицо действует тайно и не только потерпевший, но и иные лица остаются в неведении относительно хищения безналичных или электронных денежных средств, а при мошенничестве виновный и уполномоченные лица, действующие в интересах потерпевшего, вступают во взаимоотношения, в результате которых потерпевшему причиняется имущественный ущерб.

В процессе совершения мошенничества лиц, представляющих интересы потерпевшего, вводят в заблуждение относительно наличия у виновного права на имущество, и они под влиянием обмана передают мошеннику право на имущество, а в процессе совершения кражи виновный непосредственно без участия физических лиц изымает имущество в виде денежных средств, находящихся на банковском счете или электронных денежных средств.

«В случае, когда лицо при мошенничестве с использованием электронных средств платежа воспользовалось заранее похищенной либо поддельной платежной картой в целях снятия наличных денежных средств с указанной карты через банкомат без участия уполномоченного работника кредитной организации, содеянное квалифицируется как кража, совершенная с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств - п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ и состава мошенничества в данной ситуации не образуется» [17, с. 100].

Если виновное лицо путем обмана или злоупотребления доверием получило конфиденциальную информацию, например, персональные данные владельца, пароли от держателя платежной карты и затем, воспользовавшись такой информацией, похитило безналичные денежные средства, содеянное образует состав кражи.

Но важно отметить, что в судебной и следственной практике часто такие действия виновного квалифицируют по статье 159.3 УК РФ. Например, когда злоумышленники представляются по телефону работниками банка и просят назвать кодовое слово для получения доступа к платежной карте потерпевшего, в результате чего похищают безналичные денежные средства с этой карты. Ведь, на первый взгляд, может показаться, что в данной ситуации потерпевший сам передал конфиденциальные данные своей карты, но безналичные денежные средства списываются без ведома держателя карты, то есть тайно и тут уже имеет место быть кража.

Так, Назюта Д.В., воспользовавшись тем, что малознакомый потерпевший №1 находится в бессознательном состоянии и убедившись, что

ее действия носят тайный характер, из кармана рубашки, надетой на потерпевшем № 1, тайно похитила банковскую карту «Тинькофф Банк», открытую на имя последнего, а также с пальца правой руки совершила хищение золотого перстня массой всего на общую сумму <данные изъяты> рублей 50 копеек, принадлежащего последнему.

Далее, Назюта Д.В., продолжая свой единый преступный умысел, прибыла в помещение отделения банка «Сбербанк России», где, убедившись, что находящийся с ней свидетель № 3 не догадывается о её преступных намерениях, вставила похищенную банковскую карту в картоприемник банкомата, ввела известный ей пароль, после чего путем осуществления операции по обналичиванию денежных средств со счета банковской карты, тайно похитила денежные средства. После чего Назюта Д.В. с похищенным с места совершения преступления скрылась, распорядившись им по своему усмотрению, причинив своими действиями потерпевшему №1 значительный материальный ущерб [8].

Если лицо изготавливает, приобретает, хранит, транспортирует поддельные платежные карты, распоряжения о переводе денежных средств, документы или средства оплаты (за исключением случаев, предусмотренных ст. 186 УК РФ - «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»), а также электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств в целях их использования для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 159.3 УК РФ, и по независящим от него обстоятельствам не смогло довести его до конца, то действия виновного квалифицируются по совокупности как приготовление к такому преступлению – ч. 1 ст. 30 и ч. 3-4 ст. 159.3 УК РФ и оконченное преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ - «Неправомерный оборот средств платежей».

Верховный суд РФ в своем Постановлении Пленума никак не разъяснил вопросы квалификации мошенничества в сфере страхования и сразу возникает мысль о том, что никаких проблем квалификации на практике не наблюдается, но это не так. Э.Л. Сидоренко пишет: «если совершается обман, заключающийся в занижении размера страхового возмещения, то его можно квалифицировать как мошенничество, ответственность за которое предусмотрена ст. 159.5 УК РФ. Но если страховая компания отказывается в выплате страхового возмещения, возникают гражданско-правовые отношения по установлению ответственности за невыполнение страховых обязательств». И только если будет доказана преднамеренность неисполнения договорных обязательств страхователем, то его действия можно квалифицировать по соответствующей части ст. 159 УК РФ [33].

Гудожников А.В. обратился в суд с иском к ответчику АО Страховая группа «УралСиб» о взыскании страхового возмещения. В обоснование заявленных требований указал, что произошло дорожно-транспортное происшествие, в результате которого автомобилю, принадлежащему ему на праве собственности причинены механические повреждения. На момент наступления страхового случая его гражданская ответственность была застрахована в АО Страховая группа «УралСиб». В установленный законом срок он обратился в АО Страховая группа «УралСиб» с заявлением о выплате страхового возмещения. Страховая выплата АО Страховая группа «УралСиб» не произведена. В результате суд удовлетворил исковые требования о взыскании страхового возмещения.

Если мошенничество в сфере компьютерной информации совершается путем неправомерного доступа к компьютерной информации или с помощью создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ, действия виновного требуют дополнительной квалификации по ст. 272 – «Неправомерный доступ к компьютерной информации», ст. 273 - «Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных

программ» или ст. 274.1 – «Неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации» УК РФ.

Рассматривая совокупность преступлений, предусмотренных ст. 159.6 и ч. 2 ст. 272 УК РФ (совершенное из корыстной заинтересованности), А.В. Куликов и Е.А. Гуц ставят вопрос о том, сохраняется ли в отечественной правовой системе правило конкуренции «части и целого», согласно которому, если совершенное деяние подпадает под две нормы УК РФ, одной из которых предусмотрена ответственность за часть совершенного деяния, а другая – за деяние в целом, то содеянное следует квалифицировать по норме, охватывающей признаки совершенного деяния более полно.

Авторы указывают, что в данном случае под корыстной заинтересованностью понимается стремление лица путем совершения неправомерных действий получить для себя или других лиц выгоду имущественного характера, не связанную с незаконным безвозмездным обращением имущества в свою пользу или пользу других лиц.

Захарова М.А. трудоустроилась к ИП Б.В.Ю., который осуществлял продажу сим-карт, обрабатывал запросы клиентов, выполнял сервисные операции, обрабатывал персональные данные абонентов. Также Захарова М.А. подписала соглашение о конфиденциальности персональных данных, согласно которому, в том числе, не имела право на предоставление персональных данных абонентов третьим лицам.

Захаровой М.А. для осуществления трудовой деятельности по занимаемой должности была предоставлена персональная служебная учетная запись в информационной системе.

Так, неустановленное лицо и Захарова М.А. договорились о том, что неустановленное лицо будет присылать Захаровой М.А. паспортные данные и номера телефонов абонентов ООО, а Захарова М.А. без согласия легального пользователя будет осуществлять неправомерный доступ к хранящейся на сервере ООО компьютерной информации о данных абонентах, а именно, просматривать регистрационные данные абонентов и проверять баланс на

счете, устанавливать количество контактов, после чего копировать полученную компьютерную информацию и передавать неустановленному лицу посредством сообщений в социальной сети ВКонтакте.

Также неустановленное лицо договорилось с Захаровой М.А. о том, что будет просить ее совершать замену отдельных сим-карт, смену федеральных номеров, и в таком случае, Захарова М.А. должна была неправомерно модифицировать компьютерную информацию лицевой карточки абонента, оформив услугу о получении новой сим-карты и смене номера абонента, осуществить выдачу такой сим-карты, вставить ее в свой телефон, активировать, принять смс-сообщение, поступающее на этот номер с электронного кошелька, и подтвердить легитимность денежного перевода. После проделанных операций перевыпущенные сим-карты Захарова М.А. должна была уничтожить.

За указанные действия Захарова М.А. должна была получать вознаграждение на принадлежащую ей банковскую карту. Таким образом, Захарова М.А., действуя по договоренности с неустановленным лицом и выполняя его указания с целью незаконного обогащения, используя свое служебное положение, завладела сим-картой, осуществила ввод компьютерной информации и подтвердила инициированный неустановленным лицом при неустановленных обстоятельствах электронный денежный перевод в размере 11 895 рублей 95 копеек со счета абонента ООО на неустановленный счет электронной платежной системы АО в пользу неустановленного лица.

При этом лицо, являющееся владельцем указанной сим-карты, никогда не обращался в данный салон связи о смене номера телефона. Тем самым Захарова М.А., используя служебное положение, осуществила неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации о персональных данных и карточке абонента ООО «Т2Мобайл», ее копирование, модификацию и блокирование по договоренности с неустановленным лицом и с целью передачи ему копированной компьютерной информации. И была

осуждена в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 272, п. «а», «в» ч. 3 ст. 159.6 УК РФ.

«Как кража с банковского счета либо в отношении электронных денежных средств квалифицируются действия лица, когда хищение совершено посредством использования учетных данных собственника или иного владельца имущества независимо от способа получения доступа к таким данным (например, использование телефона потерпевшего, подключенного к услуге «мобильный банк»), если виновным не было оказано незаконного воздействия на программное обеспечение серверов, компьютеров или на сами информационно-телекоммуникационные сети» [16, с. 110].

Антропова совершила кражу с причинением значительного ущерба гражданину с банковского счета при следующих обстоятельствах: 05 марта 2019 г., Антропова с разрешения потерпевшей, пользовалась ее сотовым телефоном, заведомо зная о том, что в указанном сотовом телефоне, подключена услуга «Мобильный банк» ПАО «Сбербанк России» и смс-сообщение с абонентского номера «900», где был указан остаток денежных средств на счете, открытом на имя потерпевшей.

Антропова в тайне и без ведома собственника банковского счета, используя услугу «Мобильный банк» в сотовом телефоне потерпевшей, отправила смс-сообщение на номер «900» с текстом: а затем подтвердила операцию запрашиваемым кодом, тем самым осуществила операцию по переводу денежных средств со счета, открытого на имя потерпевшей, на абонентский номер прикрепленный к банковской карте ПАО «Сбербанк России», принадлежащей ФИО3, в сумме 6000 рублей.

Далее, ФИО2 вместе со свидетелем ФИО8 направилась в банкомат, где ФИО8, не зная о преступных намерениях Антроповой по указанию последней, используя находящуюся у него в пользовании банковскую карту, принадлежащую ФИО3, через вышеуказанный банкомат, осуществил операцию по выдаче денежных средств в сумме 5900 рублей, которые передал Антроповой, а 100 рублей остались не обналиченными на банковской карте.

Таким образом, Антропова тайно похитила денежные средства в сумме 6000 рублей и впоследствии распорядилась указанными денежными средствами по своему усмотрению, чем причинила потерпевшей значительный материальный ущерб на общую сумму 6000 рублей.

Не признаются мошенничеством в сфере компьютерной информации действия лица, в результате которых оно похищает чужое имущество или приобретает право на него посредством распространения заведомо ложных сведений в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». Например, создание интернет-магазинов, сайтов, связанных с деятельностью благотворительных организаций. В таких случаях содеянное квалифицируется как простое мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК РФ.

Жеглов А.А. под предлогом продажи рыболовных снастей в сети Интернет создал сайт «Carper.su.» от имени ИП «П.А.В.», не осведомленного о преступных действиях Жеглова А.А. с указанием абонентского номера ПАО «Билайн», находящегося в его пользовании. Жеглов А.А. взятые на себя обязательства по передаче рыболовных удилищ потерпевшему не выполнил, денежные средства в общей сумме 41 500 рублей похитил, чем причинил последнему имущественный ущерб на указанную сумму, который для него является значительным ущербом.

«Если лицо изготавливает, приобретает, хранит, транспортирует электронные средства, электронные носители информации, технические устройства, компьютерные программы, предназначенные для неправомерного осуществления приема, выдачи, перевода денежных средств в целях их использования для совершения преступления, предусмотренного ч. 3 или ч. 4 ст. 159.6 УК РФ, и по независящем от него обстоятельствам не смогло довести его до конца, то действия виновного квалифицируются по совокупности как приготовление к такому преступлению - ч. 1 ст. 30 и ч. 3-4 ст. 159.6 УК РФ и оконченное преступление, предусмотренное ст. 187 УК РФ - «Неправомерный оборот средств платежей» [15, с. 84].

Исходя из вышесказанного, не беря в расчет простое мошенничество, кража является самым смежным составом преступления с отдельными видами мошенничества.

Органам предварительного расследования и судам необходимо уметь различать способы совершения таких преступлений, ведь это выступает объективным критерием отграничения специальных видов мошенничества от кражи, которая совершается тайно, а обман служит всего лишь способом обеспечения тайности действий виновного.

Также правоприменители должны использовать приведенные правила квалификации, дабы определить присутствует ли в том или ином случае совокупность преступлений. Это необходимо для усиления уголовной ответственности при установлении всех обстоятельств дела.

3.2 Основные направления совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за мошенничество

Несмотря на введение законодателем в 2012 году уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за специальные виды мошенничества, возникают вопросы о необходимости и эффективности дифференциации уголовной ответственности за преступления, предусмотренные ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ, как в правоприменительной практике, так и в теории уголовного права.

Поскольку тема нашей работы мало разработана учеными-правоведами и ей посвящено небольшое количество научных трудов, в рамках этого пункта мы выработаем и предложим некоторые положения по изменению отдельных видов мошенничества, которые, по нашему мнению, позволят в будущем минимизировать возникновение «пробелов» как на практике, так и в научной литературе.

Как известно, способом совершения мошенничества является обман или злоупотребление доверием, который и отличает его от смежных составов преступления

Необходимо считать, что законодатель в процессе разработки текста ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ не учел правила юридической конструкции состава преступления, в частности, полноту и цельность отражения признаков. Специальные составы мошенничества сконструированы как хищение, где отсутствует указание на «классический» способ совершения мошенничества, а именно обман или злоупотребление доверием.

Также за пределами составов осталось приобретение права на чужое имущество, за исключением компьютерного мошенничества, предусмотренного ст. 159.6 УК РФ, что свидетельствует о размытии понятия «мошенничество». При буквальном толковании норм УК РФ, регламентирующих уголовную ответственность за специальные виды мошенничества, можно прийти к неоднозначному выводу о том, что они обладают признаками иного преступления, например, кражи, что в достаточной мере усложняет процесс квалификации и может привести к ошибкам, в результате которых будут неправильно применены уголовно-правовые меры.

Скорее всего, законодатель не хотел нагромождать уголовно-правовые нормы большим количеством текста, но в таком случае стоит задуматься о надобности введения специальных составов мошенничества, если они не отвечают основам уголовного права и только запутывают правоохранительные органы в процессе их применения.

Исходя из этого, считаем, что необходимо указать в ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ способы совершения преступлений, а также расширить предмет, который включал бы в себя не только чужое имущество, но и приобретение права на такое имущество, дабы сохранить все признаки мошенничества, выработанные отечественной теорией уголовного права.

В исследовании приводились позиции авторов о том, чтобы полностью исключить ст. 159.6 из УК РФ и ввести новую форму хищения, потому как в настоящее время неправомерные действия с компьютерной информацией имеют место быть и причиняют ущерб владельцам такой информации.

Необходимо согласиться с таким мнением, поскольку что обман, что злоупотребление доверием в своем традиционном понимании предполагают всегда взаимодействие с человеком.

«Верховный Суд РФ разъясняет о том, что под обманом понимается сообщение сведений, не соответствующих действительности, умалчивание об истинных фактах либо совершение иных умышленных действий, в результате которых виновный вводит потерпевшего в заблуждение, а при злоупотреблении доверием лицо использует доверительные отношения с потерпевшим» [14, с. 158].

«Как видно, из самой природы таких понятий мошенничество не может совершаться без участия потерпевшего, как это описывается в диспозиции ст. 159.6 УК РФ. Эта уголовно-правовая норма указывает на совершение мошенничества путем таких действий как ввод, удаление, блокирование, модификация компьютерной информации либо иное вмешательство в функционирование средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации или информационно-телекоммуникационных сетей. Такое обстоятельство противоречит самому существу понятия «мошенничества» в целом» [4, с. 228].

Ввиду выше сказанного, мы предлагаем исключить само понятие «мошенничество в сфере компьютерной информации» и тем самым декриминализовать ст. 159.6 УК РФ, а на ее место ввести новую уголовно-правовую норму, регламентирующую ответственность за хищение в сфере компьютерной информации.

Как уже указывалось ранее, в 2018 году вступила в силу в новой редакции ст. 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». Мы категорически не согласны с тем, что депутаты

Государственной Думы РФ пришли к решению унифицировать данную уголовно-правовую норму, в результате чего ее диспозиция не раскрывает признаки такого мошенничества.

Предыдущая редакция содержала в себе такой способ совершения мошенничеств как обман, а именно обман уполномоченного работника кредитной, торговой или иной организации, в настоящей редакции он отсутствует, хотя в пояснительной записке к федеральному закону он содержится. Этот признак является ключевым при отграничении кражи с банковского счета либо в отношении электронных средств платежа от мошенничества с использованием электронных средств платежа.

По нашему мнению, законодателю следует включить первоначальный текст законопроекта в новую редакцию ст. 159.3 УК РФ, в котором описывается способ совершения такого мошенничества. Данный шаг позволит снизить количество ошибок в квалификации, поскольку органы предварительного расследования и суды смогут более точно провести анализ совершенного деяния с признаками преступления, предусмотренного УК РФ.

К тому же п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ звучит как кража, совершенного с банковского счета, а равно в отношении электронных средств платежа (при отсутствии признаков преступления, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ), но эти признаки не указаны в настоящей редакции ст. 159.3 УК РФ. Возникает вопрос о том, как в такой ситуации поступать правоприменителю?

Все признаки остались в пояснительной записке к законопроекту и не были описаны в уголовно-правовой норме, регламентирующей ответственность за мошенничество с использованием электронных средств платежа. В том числе, такое преступление может совершаться не только с использованием указанных средств, но и с помощью кредитной, расчетной или иной платежной карты, что также отсутствует в настоящей редакции ст. 159.3 УК РФ [31].

Таким образом, считаем целесообразным расширить текст действующей редакции ст. 159.3 УК РФ, а именно описать в диспозиции данной уголовно-

правовой нормы способ и средства совершения преступления, помимо электронных средств платежа.

Еще одним направлением совершенствования уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за специальные виды мошенничества, которое мы хотим предложить — это декриминализация ч.ч. 5-7 ст. 159 УК РФ. Мы считаем, что отношения в предпринимательской сфере находятся в гражданско-правовой плоскости и должны регулироваться положениями ГК РФ.

Однако, если будет доказано, что индивидуальный предприниматель или член органа управления коммерческой организации преднамеренно не исполнили договорные обязательства, то такие действия следует квалифицировать по ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ. Здесь большую роль играет умысел лица, направленный на неисполнение взятых на себя обязательств [50].

При этом такое неисполнение должно быть сопряжено с хищением чужого имущества или приобретением права на такое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Чаще всего предприниматели добросовестно заблуждаются в правомерности своих действий либо в силу своего финансового положения не могут выполнить обязанности по договору, в связи с чем контрагенту причиняется как минимум значительный ущерб, поскольку денежный оборот в предпринимательской сфере гораздо выше, чем просто между физическими лицами. В таком случае недобросовестные предприниматели обращаются в правоохранительные органы с заявлением о хищении, вследствие чего последние возбуждают уголовное дело по ч.ч. 5-7 УК РФ.

По нашему мнению, этими вопросами следует заниматься арбитражным судам, которые рассматривают экономические споры между субъектами, осуществляющими предпринимательскую деятельность. И если в ходе разбирательства будет установлен противоправный характер действий со стороны ответчика, обратиться в органы предварительного следствия для

проведения дальнейшей проверки по установлению факта мошенничества. При подтверждении такого факта мы предлагаем квалифицировать деяние по ч.ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Таким образом, проведенный в третьей главе дипломной работы анализ, позволяет сделать следующие промежуточные выводы. Верховный Суд РФ разъяснил некоторые правила квалификации мошенничества, например, указал на обстоятельства, при которых нужна совокупность преступлений помимо ст. 159.1-159.6 УК РФ, и критерии их отграничения от смежных составов, которые необходимо знать органам предварительного следствия и судам для правильной квалификации и применении соответствующих уголовно-правовых мер. Основным объективным критерием отграничения мошенничества от смежных составов является способ его совершения: обман либо злоупотребление доверием. Однако, как таковые они отсутствуют в ст.ст. 159.1-159.6 УК РФ в силу несоблюдения правил юридической конструкции составов преступлений, разработанных теорией уголовного права. Мы предлагаем сконструировать эти составы так, чтобы они содержали в себе все признаки «классического» мошенничества для более эффективного и полного применения этих уголовно-правовых норм. Необходимо исключить ст. 159.6 УК РФ и ввести статью, которая регламентировала бы ответственность за хищение в сфере компьютерной информации. Поскольку данная уголовно-правовая норма противоречит понятию «мошенничества» как форме хищения. По нашему мнению, следует дополнить ст. 159.3 УК РФ средствами, с помощью которых совершается такое преступление, а также описать способ его совершения, дабы указать признаки, по которым мошенничество с использованием электронных средств платежа отличается от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных средств платежа.

Заключение

По результатам проведенного исследования темы можно сформулировать в заключении наиболее важные теоретические выводы, а также предложения и рекомендации по совершенствованию правовой регламентации ответственности за мошенничество и практики применения соответствующих уголовно-правовых норм.

Основным и обязательным конститутивным признаком мошенничества, отличающим его от других форм хищения, выступает способ его совершения, таковыми являются обман или злоупотребление доверием.

Стоит отметить, что для мошенничества характерно воздействие непосредственно на потерпевшего, а не на вещь. Так, главной особенностью этого деяния как формы хищения является то, что лицо самостоятельно под влиянием обмана либо злоупотребления доверием передает свое имущество или право на него в незаконное владение виновного.

Критериями дифференциации видов мошенничества выступили:

- определенная сфера экономических отношений, которой причиняется вред мошенническими действиями, например, сфера кредитовано-денежных отношений, сфера предпринимательской деятельности, социальная сфера и пр.;
- способ совершения преступления, характерный для отдельных видов мошенничества;
- особый предмет преступного посягательства (электронные средства платежа, различные социальные выплаты и др.).

При изучении объективных и субъективных признаков мошенничества, необходимо прийти к выводу о том, что данные деяния совершаются путем обмана, чаще всего это предоставление виновным подложных документов, подтверждающих право на получение различных выплат, например, пособий, пенсий, страховых возмещений и пр., поскольку в диспозициях ст.ст. 159.1-

159.6 УК РФ отсутствует прямое указание на злоупотребление доверием, как способ совершения преступления, характерный только для мошенничества.

К объективной стороне мошенничества относим деяния, от которых наступают последствия в виде имущественного ущерба, а также причинно-следственную связь и не стоит забывать о том, что данные деяния должны быть осуществлены с использованием обмана или злоупотреблением доверия. Под самым мошенничеством необходимо понимать хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, посягающее и причиняющее вред правам собственника, а также его законным интересам. Мошенничество, как и любая другая форма хищения, предполагает наличие корыстной цели, которое заключается как в преступном обращении чужого имущества в пользу злоумышленника, так и в случае передачи такого имущества другому лицу или лицам, в материальном положении которых злоумышленник заинтересован. Вследствие чего необходимо также согласиться со сложившимся мнением в научной литературе о несоблюдении законодателем правил юридической техники при конструировании отдельных новых составов мошенничества, в частности, предусмотренных в ст. 156.6 УК РФ.

Проведенный анализ признаков, отграничивающих мошенничество от смежных составов преступления, приводит к выводу о том, что самым смежным составом, помимо простого мошенничества является кража, поскольку способ их совершения весьма сходен. В отличие от мошенничества кража совершается тайно, а обман служит всего лишь способом обеспечения тайности действий виновного.

Таким образом, основным критерием, отличающим мошенничество от иных форм хищения, выступает способ его совершения. Органам предварительного следствия и судам необходимо знать, как указанные признаки, так и частные правила квалификации, чтобы принять правильное решение и не нарушить принцип справедливости уголовного закона.

В работе предлагается исключить ст. 159.6 УК РФ и ввести вместо нее новую статью в УК РФ, которая регламентировала бы ответственность за хищение в сфере компьютерной информации и называлась бы аналогично (ст. 159.7 УК РФ). Поскольку при совершении такого мошенничества не происходит непосредственного воздействия на потерпевшего, то действующая ныне уголовно-правовая норма, предусмотренная в ст. 159.6 УК РФ в известной степени противоречит общему понятию «мошенничество» как форме хищения чужого имущества.

Также предлагается дополнить ст. 159.3 УК РФ указанием на средства с помощью которых совершается такое преступление и конкретизировать способ его совершения, чтобы правоприменителю были понятны признаки, по которым мошенничество с использованием электронных средств платежа отличается от кражи с банковского счета, а равно в отношении электронных средств платежа (п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ).

Представляется обоснованной позиция, согласно которой целесообразно исключить ч.ч. 5-7 из ст. 159 УК РФ и квалифицировать мошенничество в сфере предпринимательской деятельности как простое мошенничество по ч.ч. 1-4 УК РФ, поскольку чаще всего нарушаемые в сфере предпринимательской деятельности отношения носят гражданско-правовой характер и несоблюдение гражданского законодательства в сфере экономических споров должно рассматриваться в арбитражных судах, дабы не навредить бизнесу полностью в результате возбуждения уголовного дела. И только, если в процессе такого разбирательства будет доказана общественная опасность действий ответчика, деяние будет признаваться мошенничеством.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Автандилова И.О. Отличие мошенничества от смежных преступлений: проблемы квалификации // Проблемы в российском законодательстве. 2020. № 2. С. 221-223.
2. Анистратенко А.В. Понятие мошенничества как формы хищения // Вестник Волжского университета им. Татищева. 2020. № 74. С. 87-91.
3. Батюкова В.Е. Уголовная ответственность за мошенничество в сфере страхования // Закон и право. 2019. № 1. С. 85-87.
4. Боковня А.Ю. Понятие, критерии дифференциации уголовной ответственности и вопросы ее реализации в Уголовном кодексе Российской Федерации // Ученые записки Казанского университета. Серия гуманитарные науки. 2018. Т. 157, кн. 6. С. 228-234.
5. Боровиков В.Б. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / В.Б. Боровиков, А.А. Смердов; под редакцией В.Б. Боровикова. 4-е изд., перераб. и доп. - М. : Юрайт, 2019. 370 с.
6. Боровков А.А. Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности (чч. 5-7 ст. 159 УК РФ): проблемы уголовно-правовой регламентации и квалификации: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Боровков Артем Александрович. Красноярск, 2018. 240 с.
7. Боровских Р.Н. Отечественный страховой рынок и повышение эффективности противодействия мошенничеству в сфере страхования / Р.Н. Боровских, А.В. Чумаков // Вестник Бурятского государственного университета. 2019. № 2. С. 260-262.
8. Волгоградская область. Иловлинский районный суд: приговор Иловлинского районного суда Волгоградской области от 02.11.2018 г. по делу № 1-62/2018. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.07.22).
9. Город Барнаул Алтайского края. Центральный районный суд: приговор Центрального районного суда города Барнаул Алтайского края от

09.08.2017 г. по делу № 1-392/2017. [Электронный ресурс] URL: <http://sud-praktika.ru/> (дата обращения: 25.05.22).

10. Город Волгоград. Ворошиловский районный суд: приговор Ворошиловского районного суда города Волгоград от 28.06.2019 г. по делу № 1-65/2019. [Электронный ресурс] URL: <https://sudact.ru/>. (дата обращения: 25.05.22).

11. Город Волгоград. Советский районный суд: приговор Советского районного суда города Волгоград от 29.07.2019 г. по делу № 1-201/2019. [Электронный ресурс] URL: <http://sudact.ru/>. (дата обращения: 25.05.22).

12. Город Волгоград. Центральный районный суд: приговор Центрального районного суда города Волгоград от 19.10.2017 г. по делу № 1-390/2017. [Электронный ресурс] URL: <http://sud-praktika.ru/>. (дата обращения: 25.05.22).

13. Гражданский кодекс (часть первая) / Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

14. Гудков А.П. Корыстная цель как признак хищения в уголовном праве России: спорные вопросы теории и практики // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. № 5. С. 157-161.

15. Деминова В.И. Мошенничество с использованием электронных средств платежа: проблемы квалификации хищения в сфере высоких технологий // Проблемы правовой и технической защиты информации. 2019. № 7. С. 82-89.

16. Ермакова О.В. Вопросы квалификации мошенничества с использованием электронных средств платежа (ст. 159.3 УК РФ) в свете изменений уголовного закона // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2018. № 2 (35). С. 108-109.

17. Залескина А.Н. Способы совершения мошенничества, сопряженного с преднамеренным неисполнением договорных обязательств в сфере предпринимательской деятельности // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. 2019. № 1-2. С. 96-108.

18. Игнатов А.Н. Уголовное право России [Текст]: учеб. для вузов / Игнатов А.Н., Красилов Ю.А. - М. : НОРМА, 2019. 639 с.

19. Карпович О.Г. Актуальные уголовно-правовые проблемы борьбы с финансовым мошенничеством: моногр. / О.Г. Карпович. - М. : Юнити, 2019. 271 с.

20. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. В 4 т. Том 2. Особенная часть. Разделы VII-VIII [Текст]: коммент. / отв. ред. В.М. Лебедев. - М. : Юрайт, 2019. 371 с.

21. Костенко Г.В. Дифференциация уголовной ответственности // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2019. № 3 (50). С. 198-201.

22. Кругликов Л.Л. Особенности правового содержания оснований дифференциации уголовной ответственности / Л.Л. Кругликов, В.Ф. Лапшин // Вестник института. Научно-практический журнал Вологодского института права и экономики ФСИН. Преступление. Наказание. Исправление. 2019. № 1 (21). С. 4-8.

23. Кузько Е.С. Мошенничество в сфере страхования: уголовно-правовая характеристика и практика квалификации: моногр. / Е.С. Кузько. - М. : Юстиция, 2020. 114 с.

24. Лесниевски-Костарева Т.А. Дифференциация уголовной ответственности. Теория и законодательная практика. 2-е изд., перераб. и доп. М. : НОРМА, 2020. 400 с.

25. Матвиенко К.А. Актуальное состояние статьи 159.3 УК РФ «Мошенничество с использованием электронных средств платежа» // Наука сегодня: фундаментальные и прикладные исследования. 2018. С. 111-112.

26. Мусьял И.А. Дифференцированные виды мошенничества: теоретические и практические проблемы: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Мусьял Ирина Александровна. Курск, 2018. 260 с.

27. Олейник Е.Н. Проблематика отграничения кражи имущества с банковского счета от мошенничества с использованием электронных средств платежа // Балтийский гуманитарный журнал. 2018. № 2 (23). С. 403-406.

28. Помнина С.Н. К вопросу о субъекте мошенничества в сфере кредитования // Проблемы экономики и юридической практики. 2019. Т. 15. № 5. С. 279-276.

29. Предеин П.Ю. Законодательные конструкции единичных сложных преступлений // Вестник Пермского университета. 2021. № 4 (14). С. 169-179.

30. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48 (ред. от 29.06.2021) «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» // СПС КонсультантПлюс.

31. Расторопова О.В. Мошенничество в сфере кредитования // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. 2019. № 5. С. 240-244.

32. Розенко С.В. Особенности квалификации мошенничества по уголовному законодательству Российской Федерации // Вестник Югорского государственного университета. 2021. № 1 (44). С. 113-116.

33. Российская Федерация. Верховный суд. Пленум (2002; декабрь). О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое: постановление Пленума Верховного суда РФ от 27.12.2002 г. № 29 / Российская Федерация. Верховный суд. Пленум (2002; декабрь) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.

34. Российская Федерация. Верховный суд. Пленум (2016; ноябрь). О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности: постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.11.2016 г. № 48 / Российская Федерация. Верховный суд. Пленум (2016; ноябрь) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 1.

35. Российская Федерация. Верховный суд. Пленум (2017; ноябрь). О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате [Текст]:

постановление Пленума Верховного суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 / Российская Федерация. Верховный суд. Пленум (2017; ноябрь) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2018. № 2.

36. Русанов Г.А. Преступления против собственности: учеб. и практикум для вузов / Г.А. Русанов, А.А. Арямов. - М. : Юрайт, 2019. 173 с.

37. Сундуров Ф.Р. Уголовное право России. Особенная часть: учеб. / Ф.Р. Сундуров, М.В. Талан. - М. : Статут, 2018. 943 с.

38. Таганцев Н.С. Русское уголовное право в 2 ч. Часть 1. М. : Юрайт, 2019. 414 с.

39. Таракина К.Э. Субъективная сторона мошенничества // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2019. № 4 (38). С. 38-42.

40. Уголовное право в 2 т. Том 2. Особенная часть: учеб. для вузов / А.В. Наумов [и др.]; отв. ред. А.В. Наумов, А.Г. Кибальник. 5-е изд., перераб. и доп. - М.: Юрайт, 2020. 499 с.

41. Уголовное право. Особенная часть: учеб. / Л.В. Иногамова-Хегай [и др.]; под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : ИНФРА-М, 2018. 800 с.

42. Уголовный кодекс/ Российская Федерация. Законы // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

43. Урда М.Н. Проблемы применения ст. 159.1 УК РФ/ М. Н. Урда, С. В. Шевелева // Уголовное право. 2018. № 6. С. 70-73.

44. Федченко А.В. К вопросу о проблемах квалификации мошенничества // Политематический сетевой электронный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2020. № 120. С. 1188-1198.

45. Хутуев В.А. К вопросу о квалификации мошенничества и его разграничении с некоторыми смежными составами // Пробелы в российском законодательстве. 2019. № 5. С. 121-125.

46. Шелихова Н.В. Актуальные вопросы мошенничества // Студенческий. 2019. № 12-2(56). С. 86-88.

47. Южин А.А. Мошенничество и его виды в российском уголовном праве: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.08 / Южин Андрей Андреевич. - М., 2016. 238 с.

48. The Fraud Act 2018 (Commencement) [Электронный ресурс] URL: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2018/35/notes/contents>. (дата обращения: 24.06.22).

49. Die Osterreichische Strafgesetzbuch (StGB) // Die Osterreichische justiz [Электронный ресурс]. URL: <https://www.justiz.gv.at/web2013/html/default/2c94848b4b92ce25014c28193ec812c1.de.html> (дата обращения: 25.06.22).

50. Financial Institution/Mortgage Fraud // FBI [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fbi.gov/investigate/white-collar-crime/mortgage-fraud> (дата обращения: 25.05.22).